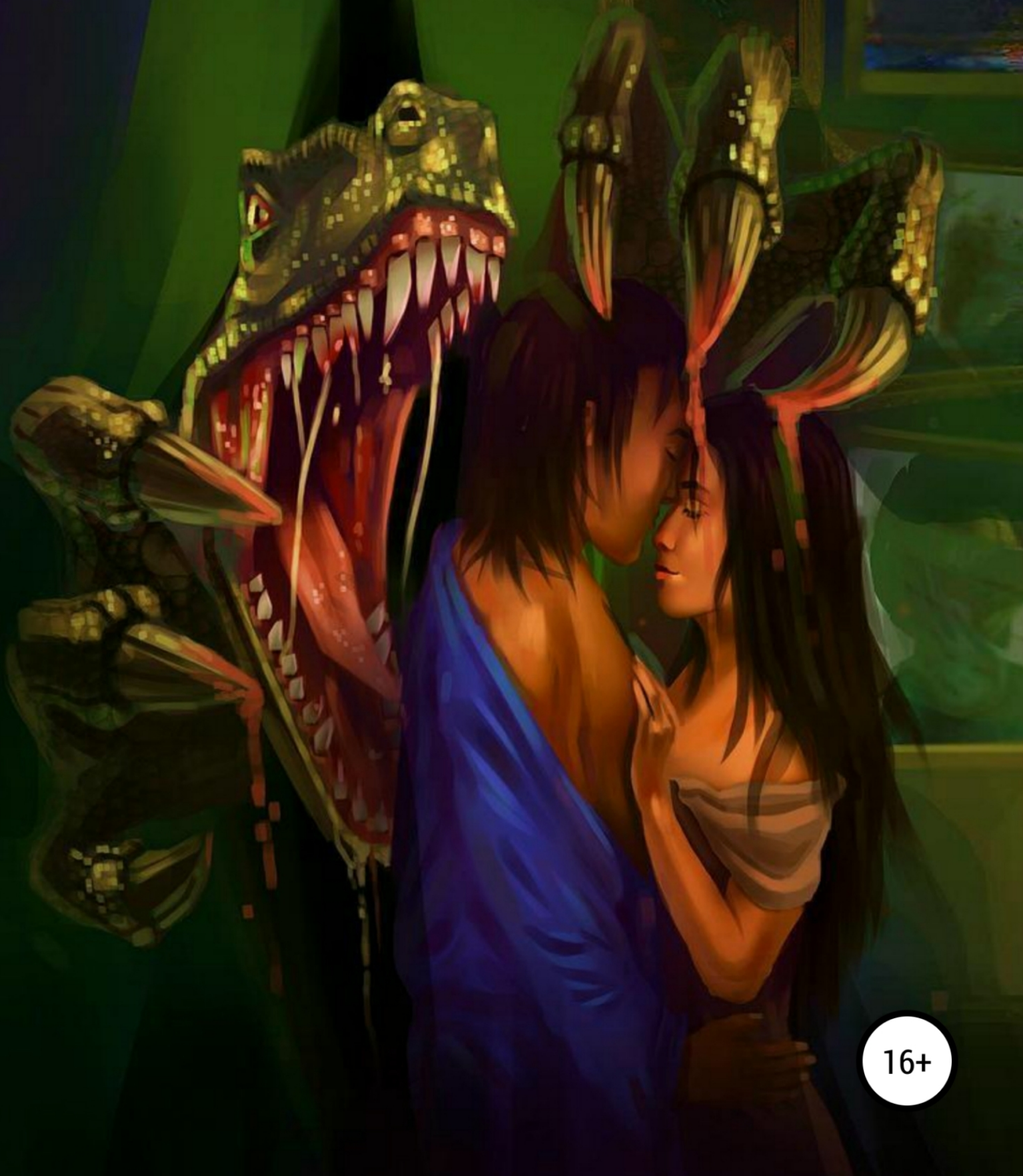

А. Крылов

ЛЕГЕНДЫ ЭТРИУСА: *Стойкость Александра*

16+

Александр Крылов

**Легенды Этриуса:
Стойкость Александра**

«Автор»

2020

Крылов А. В.

Легенды Этриуса: Стойкость Александра / А. В. Крылов —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04617-7

Талантливейшему, но безызвестному поэту и художнику Александру кто-то строит козни. Жестокий и совершенно безумный враг добивается того, что юноша оказывается в лечебнице для душевнобольных и делает все, чтобы тот никогда не покинул ее. Но по воле судьбы Александр знакомится с очаровательной девушкой Яной, заблудившейся в чаще леса и постучавшейся в таинственные ворота. Она пробуждает в нем самые светлые чувства и веру в себя. Сможет ли поэт выстоять в борьбе за жизнь и сохранить в сердце любовь или станет таким же озлобленным безумцем, как и его враг? Работал над обложкой: Д. Железняк, Москва.

ISBN 978-5-532-04617-7

© Крылов А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Предисловие от автора	5
Введение. Пациент лечебницы	11
Часть первая	14
Глава 1.Рожденный в войну	14
Глава 2. Ночной визит Червя	17
Глава 3. Уход в воспоминания	20
Глава 4. Встреча с Яной	22
Глава 5. Провал пародии	25
Глава 6. Блокнот гения	28
Глава 7. Нежданная гостя	31
Глава 8. Страшный сон	34
Глава 9. Неожиданный призыв	37
Глава 10. Омерзение и очарование	39
Глава 11. Счастливое утро	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Крылов

Легенды Этриуса: Стойкость Александра

Предисловие от автора

Прежде чем взяться за написание этой книги, относительно моего творчества, я около года по большей части занимался реализацией своей давней мечты – открытием культурно-развлекательного клуба «Королевство Ларгиндия». Забот было много. Поначалу я продумал и написал бизнес-план, затем зарегистрировал себя в качестве индивидуального предпринимателя, получал небольшую субсидию от администрации города, искал подходящее помещение для аренды, покупал мебель, заказывал элементы декора, сувенирную продукцию, готовил картины и вешал на стены и т.д. Все прошло успешно. В одном помещении клуба расположена картинная галерея, а в другом – магазин сувениров, творческая мастерская и игровая площадка. Процесс создания клуба был кропотливый, волнительный и счастливый на момент открытия, однако продлилось это недолго. Из-за разбушевавшейся вирусной эпидемии в мире, мне пришлось временно закрыть двери только что открывшегося культурно-развлекательного клуба для детей и взрослых «Королевства Ларгиндии» на карантин.

Скоровав во временной самоизоляции целый месяц в частности домашними хлопотами, просмотрами фильмов и компьютерными играми, я испытал явную потребность в творческой самореализации. Усиливал ее тот факт, что за последние несколько лет я соизволил написать всего около десяти картин для своего клуба, полдюжины замечательных стихотворений солидного объема, три из которых о моем родном городе, и, конечно же, бизнес-план. Впрочем, это не беда, ведь для творчества я нуждаюсь только в том, чтоб меня никто не тревожил. Остальные потребности, такие как спокойная фоновая музыка, мягкое кресло или же красивый пейзаж, не так важны, как тишина и покой.

Итак, внимание! Идея для написания этой книги появилась задолго до формирования ее сюжета. Я с детства мечтал написать свою биографию, не сомневался, что она будет интересна читателю, и что я ее обязательно напишу, но не мог себе представить, что это произойдет так скоро, ведь мне еще исполнилось даже сорок лет! Вот только лично мне видится скучной затеей просто писать о себе, хотя детских и юношеских приключений у меня было в избытке, а уж сколько я испытал влюбленностей, с каким множеством людей мне довелось хотя бы единожды пообщаться и иметь честь быть знакомыми – и того больше! Иными словами, все эти захватывающие жизненные впечатления, смешанные с моей фантазией, создали эту книгу, подобную оригинальному коктейлю, очень пикантному на вкус и оставляющему долгоиграющее незабываемое послевкусие. Учитывая мою любовь к фэнтези, я посчитал необходимым связать свою биографию со сказочным миром, придуманным мной. Не знаю, как правильно такой жанр называется, вроде бы «фикшн», но мне не хотелось бы использовать такой термин. Отчасти книга «Легенды Этриуса: Стойкость Александра» напоминает «Оно» Стивена Кинга и «Гостью из будущего» Кира Булычева, но, конечно же, я совершенно не представляю ее в качестве конкурента для этих гениальных бестселлеров фантастической классики, на которых выросло уже несколько поколений людей. События, рассказанные в ней, переплетены с тем, что уже известно об Этриусе читателю по предыдущим книгам, с моими фантазиями и воспоминаниями из жизни. Такая интерпретация невероятной истории, о которой я хочу поведать своим читателям, будет интересней незамысловатого биографического пересказа. Для большей интриги и чтобы не компрометировать никого, особенно себя, не буду утверждать и конкретизировать, что именно является вымыслом, а что нет. Повторюсь, что «Легенды Этриуса: Стойкость Александра» написана на основе моей биографии и все дальнейшие комментарии

считаю излишними, что позволит мне сохранить большую интригу этой книги. Главное, что ее сюжет интересен, динамичен и заставит каждого читателя поволноваться, задуматься о жизни и взвесить свои жизненные ценности.

Не маловажно и то, что злодеем в этой книге окажется персонаж, которому совершенно не свойственно подобное поведение, что страшнейшим образом пошатнет фактически сформировавшиеся представления о планете Сатира как об утопическом мире. Не волнуйтесь, в этом вся суть. Как и любая экосистема, он формируется. Как я считаю, что в дальнейшем будущем народы Этриуса должны научиться жить в гармонии с окружающей средой и сформировать одно счастливое государство с идеальной системой управления обществом, иначе теряется весь смысл книг, написанных мной. Не спорю, я частенько люблю привнести драматизма в их события, но мне совершенно не хотелось бы направить Этриус и всех его обитателей по пути самоуничтожения. Ну что это такое получится: жил-был Дурак, мучился-мучился, так ничему не научился, ничего осмысленного не совершил и умер? Это уже точно чуждый для меня жанр, как для писателя. Сказка – это как минимум поучительная история с позитивным финалом. Кстати говоря, уже пережитая часть моей жизни не особо была похожа на сказку, но с учетом того, что я по большей части волшебник, творящий ее на белом листе, то он и послужит нам билетом в сказку.

Хотелось бы сразу уточнить очень важный вопрос, касаемо возрастов в книге, чтобы не возникало путаницы. Юношами на Этриусе принято считать тех, кому не больше 35 лет, все, кто старше – мужчины. Под понятием «молодой» воспринимается ребенок, которому не более 15 – 20 лет. То есть, если говорить точнее, то главный герой книги Александр фактически ровесник королевы Лидии, следовательно, молодому принцу Емельяну приблизительно 15 лет. В целом высчитывать возраста персонажей не обязательно, так как во всех книгах отсутствуют точные даты, в этом плане все довольно-таки размыто. Событий в них так много и все они происходят на небольшом отрезке времени, поэтому даже для меня не мудрено запутаться с возрастными и последовательностью происходящего в книгах. Все же это уже восьмая книга, события в ней переплетаются все больше и больше, а «старость рассказчика», как говорится, не в радость. Хочется добавить: как помню, так и рассказываю.

Все же не будет лишним, если я немного повременю с повествованием книги и кратко расскажу о себе, чтобы каждый желающий мог в определенные моменты сопоставить факты из моей биографии с книжными событиями.

Считаю первостепенно важным отметить тот факт, что я воспитывался в патриотических традициях. С малых лет я начал гордиться тем, что я русский, тем, что мой отец работал всю жизнь инженером на разных заводах, а мама – воспитателем в детских садах, тем, что мои бабушки и дедушки-орденоносцы прошли всю Великую Отечественную войну и подарили мне право на жизнь. Об этом нельзя забывать.

Следующий немаловажный факт – моя религиозность. Я человек глубоко верующий в Бога, крещенный православный христианин, но мое мировоззрение является сложной темой для обсуждения, поэтому не буду углубляться в детали. Важно заметить, что мой отец родился в Медовый спас, мама – в Сретенье, брат – в День Св. Пантелеймона, жена – в Благовещение, дочь – в праздник Казанской иконы Божией Матери, а я – в День памяти мироносицы равноапостольной Марии Магдалины. Кто-то недооценивает ее значение в православной религии, кто-то вовсе не знает о том, кто она на самом деле. Кто захочет, найдет достоверные источники информации и почитает об этой Святой мироносице. На заметку добавлю, что по сербским поверьям Мария Магдалина приходится Громовнику Илье сестрой, а у русов ее называли Марьей-искусницей, небесной властительницей громов и молний Перуницей. Помимо того, что о ней написано в Библии и Евангелиях, согласно свиткам Наг Хаммади (Египет) выясняется, что Мария Магдалина была нареченной женой Иисуса Христа и, возможно, родила ему

сына Иосифа через непорочное зачатие. Женщиной она была обеспеченной и предположительно из рода Давидова, т.е. на кресте у Иисуса не в насмешку написали "Царь Иудейский".

Родился я в «рубашке». Когда при родах околоплодные оболочки не разрываются, и ребенок рождается в неразорванном плодном пузыре, который и называют рубашкой или сорочкой. Считается, что если ребенок родился в такой рубашке и чудом избежал смерти при рождении, то ему всю жизнь будет сопутствовать удача.

Очень рано увлекся философией и психологией, еще до того, как узнал названия этих наук. Чуть позже начал проявлять особый интерес к эзотерике и астрологии. Следом за этим пришла любовь к спорту, истории и искусству.

В дошкольные годы массу чувств и эмоций во мне вызывала поэзия. Мне тогда купили сборник стихов Маршака в четырех томах, так я больше рифмовки изучал, чем читал. Не оставлял без внимания и других поэтов, а домашняя библиотека у нас была солидная. Будучи на летних каникулах после первого класса, написал несколько прекрасных стихотворений. Почитать их перед всем классом учительница мне не разрешила, так как учить наизусть отказался, а ближе к зиме нам всем задали на дом по 3 четырехстишия сочинить. Обрадовался, поспешил домой, а там уже вдохновение прошло, как почуял я запах вкусного обеда и манящую к себе игровую приставку на столе, и напала на меня лень. Мама помогала, сочинили на скорую руку. За овациями я уже не гнался. На классную руководительницу не обиделся, просто свой пыл поумерил. Я вспыльчивый, но отходчивый, да и не злопамятный, просто память хорошая – помнить важно, ведь жизненный опыт нас развивает и учит жить в социуме.

Сколько себя помню – всегда рисовал. Сначала детские раскраски, потом в ход пошли детские книжки, журналы и обои на стене. Родители заметили и стали покупать мне альбомы для рисования. В начальной школе уже сам заводил отдельные тетради – рисовал комиксы прямо на уроке с другом по парте. У каждого была своя тетрадь. На уроках их по всему классу передавали. Вскоре и на парте рисовать стал, ругали. Судьбы рисунков в целом однообразны – что-то раздарил, какую-то часть выкинули родители и я сам, остальное было сожжено в деревенской печке в качестве растопки. Беречь работы начал только после того, как познакомился с будущей женой.

С учительницей по рисованию, так же как и с классной руководительницей, тоже не сошелся характерами. Она сказала всем рисовать вазу с цветами, а я хотел рисовать все, что угодно, но не вазы – каких-нибудь космонавтов, пиратов, индейцев. После уроков учительница задержала меня, потребовала объяснить, почему я чуть не сорвал урок. Я сказал, что умею рисовать, просто я еще ребенок. Она посоветовала поступить в художественную школу и рисовать то, что скажут. Я согласно кивнул и больше с ней фактически не спорил. В художественной школе заниматься я отказался, потому что на собеседовании выяснилось, что рисовать придется то, что скажут. Да, принципиальный бунтарь и максималист, не спорю, но взрослея, я научился быть сдержаннее, рассудительнее и сговорчивее. Эгоизм проявлял только в минуты особой слабости, в большинстве случаев стремился сохранять оптимизм и заражать им окружающих.

Прозой увлекся во втором полугодии второго класса, когда почитал рассказ старшего брата. Однако он их так и не дописывал никогда, а мои произведения читал без особого энтузиазма, что побуждало меня лишь совершенствовать свое мастерство. Я не сомневался, что читатели скоро найдутся. И действительно – вскоре все тетрадки раздарил! После чего взялся за грандиозный на тот момент для меня проект – такую трилогию в жанре фэнтези с красивыми картинками на каждой странице. На нее ушло три 12-листовые тетради, несколько ручек и набор карандашей. Сначала убеждал себя, что никому не подарю свой шедевр, буду беречь, а летом на даче подарил с легкой руки какой-то девчонке! Ее семья снимала соседский дом приезжала к нам в деревню на один сезон. Отдал, а сам жалел, что больше никогда не увижу ни свой грандиозный труд, ни ее.

После этого случая отчасти даже начал побаиваться показывать кому-либо свои рисунки, стихи или рассказы. Приходилось прятать работы, так как родители ругались, что успеваемость в школе низкая, а я «дурака валяю», вместо того, чтобы уроки делать. Выбрасывали мои работы, если находили. Только меня это не обескураживало, всегда что-то новое старался писать или рисовать, что еще не пробовал. Учился, самосовершенствовался.

Читал книги или картины мастеров созерцал я всегда с неохотой – по большей части ознакомлялся с методиками мастеров пера и кисти. Не то чтобы ленился, скорее, страшился стать подражателем, стремясь во всем выработать свою манеру изложения, способы рифмовки или нанесения рисунка. Хотя, чтобы больше не возвращаться к этому вопросу, хочу добавить, что большая часть прочитанной мной художественной литературы приходится на возраст до двадцати лет. В основном это была приключенческая классика и зарубежная фантастика. Впоследствии я если и читал, то чаще документальную или научную литературу, а так же статьи из различных областей, всевозможные новости, обзоры, интервью и истории в интернете.

Вот смотреть фильмы или слушать музыку я очень люблю, хоть целыми днями и ночами напролет! Могу утвердительно заявить, что я ярый киноман и меломан. В принципе у меня, как и у всех людей есть свои предпочтения, как же без этого. Из фильмов в порядке очереди выберу: фантастический триллер, фэнтези или комедийную мелодраму, а уж затем детективный боевик или ужасы. Из музыки еще труднее выбрать что-то первостепенное, многое нравится из различных жанров, начиная от классической музыки до R&B, от поп-музыки до тяжелого рока, от Chillout до психоделического трансa и так далее. Смотря, какое настроение, интеллектуальная ценность и качество продукта. Начиная со школьного возраста, музыка мне часто помогает писать стихи и книги, а фильмы дают вдохновение для творчества.

Параллельно с моими тайными успехами на творческом поприще, я развивал себя и физически. Еще в дошкольном возрасте уже научился подтягиваться и отжиматься. Нашел учебник по карате, подписал в нем клятву каратиста и начал самостоятельно тренироваться искусству боя, но мое миролюбие зачастую не позволяло мне применять мои способности на практике. Я хорошо изучил болевые точки человека, имел хорошую растяжку ног и набитые кулаки уже во втором классе – это не оставляло у меня сомнений в том, что такие знания и возможности крайне опасны, ведь человека убить очень легко. Наверное, лучше бы я не находил этот учебник вообще! Меня не раз, порой не в шутку, обижали старшие братья, ровесники и даже отец, а я просто терпел. Просто терпел, не взирая их на насмешки. Некому ломать носы ногой в прыжке, некого убивать ударом пальцев в горло...

После школы намеревался пойти в службу милицию (полиция), фактически прошел медкомиссию, но повздорил с психологом. Произошло это по нелепой случайности. Рано утром я приехал через всю Москву в госпиталь МВД и приступил к прохождению медкомиссии. Коридор был забит кандидатами, желающими пойти на службу. Все волновались, подолгу ждали своей очереди. Я прошел всех врачей, и кабинет психолога оставался последней преградой между мной и службой в милиции. Ранее за несколько дней до этого я уже успешно прошел тест ЦПД (Центра Психологической Диагностики) и не сомневался, что психолог меня не забракует. В коридоре уже почти не оставалось кандидатов и к ней в кабинет зашли последними я и еще один парень. Наша с ним веселость сыграла злую шутку, так как уставший врач не одобрила смешки и улыбки в своем кабинете – она переназначила обоим прием на две недели позже! ...Это было жестоко. Конечно же, я не вернулся и через месяц.

После такого жизненного урока я уже не особо хотел идти в армию, но и поступать учиться никуда не хотел. Меня убедили пойти в техникум. Хотел стать поваром, а отдали на товароведа. Свободное от учебы время отнимали друзья, девушки, компьютер, музыка, спорт. Все же у меня время от времени появлялись «шедевры», но в основном нецензурные, о чем, собственно, сожалею. Поддался влиянию времени и общества. Удалось сохранить довольноно-

таки достойный рукописный сборник моих криминально-мелодраматических рассказов «Наша жизнь» и почти все стихотворения. Вот рисунки не берег.

После техникума поступил на службу в пожарную охрану. Прошел первоначальную подготовку и месяца через три меня отправили в учебный центр МЧС на 11-месячные курсы с казарменным положением по программе переподготовки рядового и младшего начальствующего состава, по окончании которых мне присвоили звание младшего лейтенанта внутренней службы. Отец настоял – хотел, чтоб я стал офицером. Воспоминаний много: учеба, наряды, дежурства в УПЧ, увольнительные и самоволки. Поначалу меня даже назначили командиром отделения, так как у меня было все в порядке с дисциплиной и строевой подготовкой, но буквально через пару недель я охладел к такой ответственности – не понравилось каждое утро проверять порядок в комнатах и чистоту сапог сокурсников. Со скандалом отказался выполнять обязанности командира отделения. Поначалу хотел бросить обучение и продолжить работать в своей смене пожарным, но отговорил отец. Послушался, продолжил обучение. Спорт и книги тогда встали на первое место в моей жизни. Много читал. Состоял в редколлегии от своего взвода, рисовал боевые листы, стенгазеты. Состоял в спортивном секторе от своего взвода, вполне успешно участвовал в соревнованиях. Был лаборантом у одного из преподавателей, помогал в уборке кабинета и подготовке конспектов к занятиям. Поначалу было тяжело, но быстро привык. Усовершенствовал и приобрел много полезных личностных качеств.

Вот там-то, в учебном центре, я и решил, что должен написать книгу. Ту самую, свою первую книгу – «Война ларгов: Клинок и магия Луны». Ночью не мог уснуть, осенило, поднялся с кровати, включил свет, разбудив в соседней комнате мирно сослуживцев, которые выразили свое недовольство и продолжили спать. К счастью, на тот момент в моей комнате я находился один, остальные были в увольнениях. Сел составлять детальный план книги, думал, прокручивал в голове сюжетную линию. Уснул ли той ночью или нет, уже не помню.

Закончив обучение и вернувшись домой, я все же не решался взяться за написание книги, да и особо не до нее было. Служба шла полным ходом, да и я задался целью создать семью. Однако найти избранницу оказалось не так-то просто.

Только в 24 года познакомился со своей будущей женой. Пока встречались, меня обязали получить высшее образование, я согласился. В скором времени моя девушка переехала ко мне для совместного проживания. Поступил в институт, продолжая работать инспектором пожарной охраны и исполняющим обязанности начальника караула. Имею квалификации «Спасатель» и «Газодымозащитник». Будучи лейтенантом, около года проработал в ЦУКС по Московской области, а позже в 2010 году, когда мне уже присвоили звание старшего лейтенанта, участвовал в тушении аномальных лесо-торфяных пожаров в качестве руководителя пожарного расчета. За что впоследствии был награжден медалью.

Годом позже на одном дыхании я написал долгожданную книгу. На радостях малым тиражом издал ее и свой сборник стихов. Оставив службу в пожарной охране и получив военный билет, не теряя времени, взялся писать продолжение, новые стихи, начал чаще рисовать, увлекся пирографией.

Окончил институт и в том же месяце женился. Вскоре у нас родилась дочка, что поистине для меня является важным и желанным свершением. Быть отцом – несказанное счастье, по сравнению с которым меркнет даже открытие культурно-развлекательного клуба! По сути, взрослые все и делают для детей. Когда рядом есть тот, кто тебя любит – жизнь обретает смысл, но истинную любовь можно получить только от самых близких людей, тех, кто всегда тебя поймет, ждет твоей помощи, будет рядом, пока не убедится в том, что у тебя все хорошо. Научив своего ребенка этому, родители обретают уверенность, что он поступит так же, когда они сами будут нуждаться в этом. Что может быть важнее семейного счастья? Если все семьи в мире будут счастливыми, разве кто-то захочет нарушить гармонию? А из этого уже произрастает здоровое общество. Нам есть к чему стремиться.

Конечно же, даже если у меня будет все, что мне необходимо в жизни, я не прекращу писать стихи, книги и картины. У меня еще много творческих идей, и я их намерен реализовать. Создавать то, что приносит людям добро, радость и полезную пищу для размышления – тяжелый труд, но для творца – это жизнь. Чтобы создавать порой необходимо познать жизнь, как плохое, так и хорошее, все ее стороны. Несмотря на это, каждый должен оставаться человеком, даже если его добрые помыслы и стремления истолкованы неверно, пусть даже не замечены вовсе, ведь рано или поздно правда отыщется и ее нужно старательно искать, искренне думать о нем, душевно носить у сердца! Живите правдой и если вы не в силах сделать ее лучше, принимайте ее такой, какой она есть.

Спасибо всем, кто ищет в моих речах, строках и картинах правду. Спасибо тем, кто видит ее и поддерживает меня. Спасибо тем, кто был и остается со мной рядом. Мой труд направлен прямо из сердца в ваши сердца, и вы останетесь в нем, помогая мне создавать новые работы, но хоть объем моего сердца весьма ограничен, то в моей душе хватит места для каждого доброго человека. Спасибо вам, что вы есть!

Читайте книги, старайтесь делать правильные выводы, слушайте свое сердце, поступайте по совести и верьте в то, что в жизни, как в сказках, добро всегда побеждает.

Приятного чтения, дорогие друзья!

Введение. Пациент лечебницы

На северо-востоке Ларгиндии у самой границы королевства с Землями краглов, там, где берет свое начало верхний левый приток Безымянной реки, на окраине лесного массива расположено лечебное учреждение из нескольких длинных двухэтажных корпусов, соединенных широкими коридорами. Его врачи не бывают дома месяцами, а некоторые проживают в отдельно стоящем доме, состоящих из нескольких больших комнат. Территория огорожена и охраняется, и охраняется она по большей части для того, чтобы никто не мог покинуть ее периметр без разрешения начальника этого таинственного лечебного учреждения. Если же стражники позволят гостю, к своему счастью покинувшему его территорию, выйти через массивные двухстворчатые ворота и услужливо откроют их, плохо протоптанная тропинка извилистой змейкой устремится вперед через весь лесной массив, местами пересекаясь с другими тропинками, и приведет прямо к Гилбадну. Жителей города не имеет смысла спрашивать о лечебном учреждении, никто не знает о его существовании, а если кто-то и знает, то не станет болтать языком зазря. Поэтому лучше вернуться обратно в его периметр, ведь узнать о том, чем же занимаются здешние врачи, теперь просто не терпится.

На крышах корпусов лечебницы и на промерзлой земле местами лежит снег. Здесь очень тихо, во всяком случае, вне помещений. Слышно, как чирикают птицы, и частенько завывает морозный ветер, напирая на старые вышки, расположенные по углам забора, но ни на одной из них нет стражников. Вероятно, эти постройки им без надобности или используются только в ночное время. Да на улице вообще нет ни кого из охраны. Такое ощущение, что они так облепились и не сомневаются, что кто-то из пациентов отважится в такой морозный денек совершить попытку побега. Уж они-то точно это знают, так как сами по ночам многократно совершают обходы периметра, что даже сумасшедший не будет делать подобной глупости и пытаться сбежать из таинственной лечебницы. В общем-то, да, нет смысла. Даже если получится незаметно выйти на улицу, добежать до забора и ловко перепрыгнуть его, то дальше остается только бежать по дороге до Гилбадна, где беглеца настигнут, надают подзатыльников и вернут обратно в периметр. Врачи и охрана хорошо знают лес, следы на снегу послужат указателями для преследователей, да и в городе у них наверняка найдется свой осведомитель. Сразу хочется добавить – сумасшедших среди пациентов нет! Отнюдь, не хотелось бы так выражаться, но такие иногда здесь появляются, ведь это таинственное учреждение специализируется на лечении душевнобольных не только Ларгиндии, а всего Этриуса. Вот только на данный момент в нем не так много пациентов.

Вот, например, один из них! Александр из Бардрена.

Дверь одного из корпусов отворилась, и из нее вышел худощавый юноша на вид лет двадцати пяти. На нем была одета теплая куртка с воротом, закрывающим горло, поверх него вокруг шеи красовался небрежно накинутый разноцветный шарф, а голову покрывала шапка с меховой опушкой, из-под которой торчала прядь русых волос. Тихо поскрипывая по снегу войлочными подошвами серых высоких валенок, он прошелся мимо стены корпуса и уселся на скамейку.

– Саша, недолго! Скоро прием лекарств, а потом обед, – выглянув в дверной проем, напомнил ему пожилой врач с аккуратной седой бородкой.

– Да знаю. Вот мои лекарства! – показательно сделав глубокий вдох и взмахнув перед собой рукой, указывая на горный рельеф, расположенный вдалеке на горизонте.

– Никто в этом не сомневается, но режим нарушать нельзя. Я буду в окно приглядывать. Не простыть бы вам, а то с заложенным носом голова напомнит о себе новыми болями, – пригрозил указательным пальцем врач и скрылся за дверь, плотно притянув ее за собой.

– Да она у меня не от соплей болеть начинает, – пробурчал Александр, уселся, закинув ногу на ногу, и откинулся на спинку скамейки. Затем он достал дрожащей рукой из кармана потрепанный блокнот и карандаш, не спешил делать записи. Несколько раз он порывался что-то написать, но снова отводил руку. Посидев некоторое время в раздумьях и с силой потерев ею лоб, он все же что-то решительно набросал, а уже через мгновение зачеркнул резким движением и поспешно убрал обратно в карман и блокнот, и карандаш. Юноша тяжело вздохнул, выругался и закрыл глаза.

Сейчас от него требовалось сделать над собой очень большое усилие – он должен держать себя в руках и не плакать. Слезами горю не поможешь. Важно понять, почему он оказался в этой злосчастной лечебнице и почему именно он.

Несмотря на то, что никто ему этого не говорил, Александр никогда не сомневался в том, что он силен духом и невероятно талантлив. Характер юноши, конечно, не сахар, но он любит родных и друзей, несмотря ни на что. Ничего плохого совершать в своей жизни он не желал, как могли происходить с ним все эти напасти, которые не давали покоя его измученной голове. Неужели Александр действительно не здоров и дар, о котором известно лишь ему, так и не найдет своего применения и юноша получил его по какой-то роковой случайности? Писать стихотворения или картины в таком чарующем и тихом месте было бы замечательно, но не дрожащими руками и не с головой, которая болит, словно по ней хлестали еловыми ветками. К такой ноющей боли привыкнуть не возможно, да и терпеть не всегда удается. Что с ним происходит в моменты, когда боли вспыхивают с новой силой, Александр и сам не знает. Можно предположить, что он просто жадно хватает воздух и пытается куда-нибудь убежать, укатиться, уползти или улететь от этой жуткой боли, а когда еще этот мерзкий Червь выстукивает слово за словом по барабанным перепонкам ушей юноши, то вообще хочется их оторвать или залить воском. Александру не верится в то, что он сам способен создавать в своей голове такой мерзкий голос, которым его истязает Червь, хотя врачи, все как один, утверждают, что именно так и обстоит дело. С врачами спорить бесполезно, юноше остается только самостоятельно гадать, в чем заключается его внутренняя проблема.

Александр родился крепким мальчиком в семье строителя. Его мама работает на ферме, и в их доме всегда все были накормлены и обладали хорошим аппетитом. В рацион в обязательном порядке входили мясо, молоко, творог и овощи. Дети много времени проводили на улице и поначалу Александр практически не болел, не плакал, ни на что не жаловался. Рос он вполне общительным и не замкнутым мальчиком, готовым всегда помочь, однако лет с десяти у него начали появляться разные странности – то замрет на минуту, как статуя, даже глазами не моргнет ни разу, то наоборот, начинает резко дергаться и что-нибудь обязательно ломает или разобьет. Всякое бывало, сразу обо всем не расскажешь. Странностей в поведении парня хватало, да он и сам этого врачам отрицать не станет.

– Саша! – протяжно донеслось до него из-за забора, возвращая из глубоких раздумий на скамейку. Голос был женский, нежный и приятный, что быстро приободрило парня. Он посмотрел на закрытую дверь корпуса и стрелой помчался к забору. Подняв из-под снега и приставив к нему прочную рогулину, Александр вскочил на нее, ухватился за верхнюю перекладину деревянного ограждения и с трудом подтянулся, упершись в него локтями, чтобы не сорваться вниз. Было тяжело, больно, руки дрожали, но юноша в своей жизни прошел и более ужасные испытания.

– Спасибо, что пришла, – сказал Александр мило улыбающейся прелестной девушке, стоящей перед ним за забором.

Эти двое познакомились недавно. Собирая грибы и ягоды на дальних полянах, Яна немного заблудилась в лесу и вышла по тропинке к воротам лечебницы. Стражников у ворот не было, а известный нам пациент как раз прогуливался неподалеку и услышал тихий стук. Он

взобрался на забор способом, подобным тому, который применил сейчас, оживленно поговорил с очаровательной девушкой и указал ей нужное направление к Гилбадну.

– Я же обещала, – ответила Яна и протянула парню небольшой увесистый узелок, – Я принесла тебе книгу и несколько яблок.

– Это излишне. Если я попробую взять его, то сорвусь с забора, да и отберут врачи. Нас тут кормят хорошо, но вот аппетит слабоват, – признался Александр, но решил добавить, – После встречи с тобой мне хочется жить.

– Я поняла, тогда я буду навещать тебя.

– Это опасно. Меня могут перестать выпускать на улицу.

– Почему вас держат здесь? У тебя есть родные?

– Да, но они не навещают меня. Я из Бардрена, это далеко.

– Мне известно, где расположен твой город, – усмехнулась Яна, – А если к тебе придет кто-то из родных, меня пропустят к тебе тоже?

– Нужна веская причина, – пояснил Александр, – Хотя мне говорят, что я иду на поправку. Возможно, врачи признают, что встречи с тобой пойдут мне только на пользу. Не знаю.

– Хорошо. Спроси у них, можно ли твоей невесте навещать тебя, а я приду завтра, – решительно заявила Яна, но услышав это, Александр сорвался с забора вниз, рассерженно выругавшись.

– Прости. Не удержался. Руки устали, – проговорил юноша, сидя на снегу по другую сторону забора и потирая локоть.

– Не оправдывайся, я все понимаю. Ты меня слышал? – уточнила девушка.

– Да, но не уверен, что я слышал именно то, что сказала ты.

– Просто повтори то, что я сказала тебе, и пообещай это исполнить.

Александр мешкал недолго. Он не верил своим ушам, но ситуация требовала от него полной решительности.

– Неужели ты готова на такую ложь, чтобы увидеться со мной? – выпалил он.

– Спишу это на твою нездоровую голову, – обижено отозвалась Яна, – Я не собираюсь лгать. Просто предупреди врачей, что я приду завтра. Повтори.

– Я должен предупредить врачей, что ты придешь завтра.

– А кто я для тебя?

– Моя невеста, – неуверенно сказал Александр, – Или я схожу с ума.

– Саша! Не вздумай делать глупости! – донеслось до пациента. Врач и охранник уже бежали к забору.

– Я должен идти, – устало поднявшись на ноги, юноша прижался спиной к забору, не зная как поступить. Он боялся, что ему больше не позволят выходить на улицу.

– Не забудь, что я тебе сказала. И не сходи с ума, – приободрила его Яна.

Александр хотелось верить, что все услышанное им не является плодом его больных фантазий. Он двинулся вперед, как в неизвестность, навстречу взволнованному врачу и хмуromу стражнику, со всех ног, бегущих к нему с намерением воспрепятствовать побегу пациента.

Часть первая

Глава 1.Рожденный в войну

Детство Александра пришлось на тяжелые времена, ведь он родился в разгар войны между орками и союзом ларгов и эльбов. Врачи предполагали, что кровопролитные события, бушевавшие на Этриусе, оставили какие-то психологические травмы в восприятии неокрепшего мозга ребенка и проблемы со здоровьем являются печальными последствиями этого. Юноша же вынужден соглашаться с заключением врачей, но для себя придерживается другого умозаключения, ведь он рос сильным мальчиком и не боится ни кровавых сражений, ни смертельного исхода в неравной схватке. Он хорошо знает и любит историю Этриуса. Юноша гордится тем, что его зовут так же, как и героя Ларгиндии, что он тоже родился в Бардрене, как и генерал Рид, знаменитый Клинок. Только разница в возрасте у них значительна – около шестнадцати лет. Чтобы отвлечься от тревог и мучительных болей, Александр часто вспоминает все, что ему известно о своем теске и земляке, выстраивая в голове хронологию событий о нем и представляя себя на его месте. Иногда даже это помогает ему уснуть.

Александр родился в Бардрене, когда вокруг города достраивали крепостную стену, и она служила оплотом сдерживания врага от орды орков. Лучники эльбов тоже расположились здесь, обучали ларгов стрельбе и помогали держать оборону. Пограничный город Бардрен понемногу креп и развивался. Вот только в тот год Ларгиндия лишилась сразу двух лидеров – здоровье оставило старого короля, и он скончался, а следом за ним умер от тяжелого ранения и Джон Рид, генерал войск. На трон взошел принц Константин, а Клинок занял место отца и довершил начатое им. Вот только не все прошло гладко.

Спустя год со смерти лидеров Ларгиндии состоялось решающее сражение с ордой орков у стен Бардрена, и союзные войска под командованием Клинка разбили орду орков. Однако враги отомстили и чуть позже нанесли удар по пограничному поселению эльбов, расположенному к югу от места сражения. К счастью, Лиэль уже находился там с небольшим отрядом своих телохранителей. Там он планировал встретиться со своей женой Джунной и дочерью Луной, а потом вместе с ними отправиться в Рединфорт на званый пир в честь победы над орками. Вождю эльбов удалось отразить атаку и не дать врагу прорваться к Зеленому городу, столице лесного народа. Было сражение и пожар. Женщины и дети убежали прочь. В этой суете и густом дыму пропала дочь вождя эльбов. Лиэль не сомневался, что орки похитили ее и ошибался.

История любви героев Этриуса, Клинка и Луны, оказалась еще запутаннее благодаря главе гильдии воров Маэстро. Правда, на тот момент он был всего лишь никчемным дезертиром, повздорившим с генералом Орвусом буквально после решающего сражения возле Бардрена. Не смотря на это этот самый Маэстро умудрился отправиться со своими прихвостнями прямо в поселение эльбов и оказаться свидетелями сражения отряда Лиэля с орочными мстителями. Вместо того чтобы помочь союзникам и оправдать себя в глазах генерала Орвуса, дезертиры искали что-нибудь ценное в горящих домах, чтобы украсть. Найти они не смогли ничего ценного, кроме лежащей на земле в бессознательном состоянии красавицы Луны, которая, как выяснилось впоследствии, временно потеряла память от удара об камень, когда убежала в дыму от места сражения. Дезертир сразу смекнул в чем дело и обманул девушку, когда она пришла в себя, сказав ей, что она его дочь. В итоге, сложилось так, что дочь вождя эльбов стала приемницей главы гильдии воров Маэстро вместо того, чтобы познакомиться с Клинком на пиру у короля Ларгиндии Константина.

Все-таки от судьбы не уйдешь. Клинок и Луна спустя какое-то время встретились в Бардрене, когда герой-стражник поймал воровку на месте преступления и отпустил ее. Он намере-

вался просто вернуть украденное владельцу, что послужило причиной череды жутких событий – сначала погибли жена Клинка Эмилия и антиквар Фортундо, затем Клинка чуть не осудили за их убийства и воровство, но ему удалось доказать, что он не совершал этого. Герой-стражник узнал, кто виноват в случившемся. На окраине Нижнего города в Бардрене он нашел логово Маэстро и убил его. Там же он снова встретился с Луной, но она испугалась, что ей тоже грозит смерть от разгневанного Клинки, и сбежала в лес, где попала в лапы к разбойникам. Как выяснилось позже, их главарь Мустафа водил дружбу с Маэстро и в память о ней он окружил его преемницу отцовской опекой.

Тем временем орки снова напомнили о себе появившимся неподалеку от пограничного города скоплением шатров, и, как сообщили разведчики ларгов, враг готовился к новому нападению на Бардрен. Переживающий боль утраты по своей возлюбленной, Клинок был вынужден поспешить в столицу Ларгиндии с военным донесением королю. По пути он попал в плен к разбойникам, но ему помогла сбежать Луна, а он послужил для нее причиной побега от них.

Недолго геройская парочка была вместе! На этот раз их разлучила стая волков – Луну спасла ее же бабушка Друана, а Клинок встретился с королем, принял под командование конницу и отправился крушить орков, попутно перебив банду Мустафы. После успешной обороны Бардрена, возле Гилбадна состоялся полный разгром войск орды орков, а Клинок не собирался останавливаться на достигнутом результате, и отправился в столицу врага Кругар на переговоры с Руш Крушгаром, как всегда попутно совершая подвиги – победив в боях с арахнидами и гигантскими червями. Словесная перебранка Клинка и вождя орков так же переросла в поединок – герой ларгов был тяжело ранен, но сразил Руш Крушгара. Находящегося при смерти генерала Ларгиндии доставили на носилках в лазарет Бардрена, но состояние его было критическое. Спасла Клинка от смерти Луна.

Случилось это так. Все это время она изучала магию у своей бабушки Друаны, так как девушка, к своему величайшему удивлению, оказалась последним представителем из рода друидов на всем Этриусе. Всех остальных, кроме старика Савелия, незадолго до этого убил колдун Куззола, поэтому об этом тоже кратко следует упомянуть сразу.

Ранее долгие годы сын бога Сатира и эльбийки Габриэль по имени Куззола жил в Зеленом городе. Он был изгнан из него по какой-то причине неизвестной пациенту лечебницы, но что происходило дальше ему довольно-таки хорошо известно. Предположительно Куззола пребывал в поисках Книги знаний и отправился на поиски друидов, которые являлись хранителями этого древнего артефакта, написанного ими же, но ноги привели его в Кругар к оркам. Здесь он по какой-то причине убил всех шаманов, кроме Улу-Гуруша, и сбежал к краглам на север, по пути он выяснил, где скрываются хранители Книги Знаний. В Ледяном дворце он тоже плел какие-то зловещие интриги, в результате чего произошла кровавая бойня между краглами и друидами. Последние были жестоко убиты, и опять же старика Савелия среди них не было, а вот другая сторона хоть и одержала победу, но урон оказался колоссальный – погиб вождь краглов Крумш. На трон Ледяного дворца позже взошел принц Горгонза, его сын. Кстати, он был бы предположительно ровесником, уж точно не многим старше пациенту лечебницы, если бы не погиб совсем недавно. Когда молодой король краглов узнал, что Куззола убил его отца и манипулировал им долгие годы, то поклялся отомстить ему. Несколько лет назад произошли еще более зловещие события – к примеру, Горгонза и все его войско погибло от рук колдуна Куззолы, но все события необходимо восстанавливать по порядку, чтобы не запутаться.

Итак, Куззола погубил друидов и завладел Книгой Знаний, но рискуя жизнью, эльбийка Луна выкрала ее у него, а помогал ей это осуществить старик Савелий, друг ее бабушки Друаны. При помощи заклинаний из добытого девушкой артефакта, ей удалось исцелить Клинка. Тем временем колдун Куззола, будучи разгневанным тем, что у него похитили Книгу Знаний, убедил Горгонзу атаковать Рединфорт, и краглы двинулись в путь. Сам же он похитил Луну из-под носа у Клинки, подослав к геройской парочке своих крылатых чудовищ, затем захва-

тил замок Рединфорга, также пленив и короля Константина. Однако герой-стражник внезапно ворвался в тронный зал и мигом убил колдуна при помощи лазерного оружия, добытого в свое время Лиэлем на «Астерикс-1». Здесь следует заметить, что вождь эльбов еще и краглов умудрился прогнать, одолев в честном поединке могучего телохранителя Горгонзы Морга. В тот же знаменательный день Клинок и Луна стали мужем и женой, а с учетом того, что одно из крылатых чудовищ до того, как было убито, успело откусить голову королю Константину, герой-стражник стал еще и королем. Пришел мир.

Приключения на этом не заканчивались, ведь из Долины смерти, там, где раньше стоял орочий город Угур-Агош, вышло войско нежити во главе с некромантом Нотингхорфом и перепугало всех жителей Пустошей, ведь воинов у них почти не осталось после разгрома. Разбегались они по Этриусу кто куда: одни ринулись на север к краглам, другие спешили спастись в Рединфорте. Они напугали жителей Бардрена и те тоже присоединились к бегству. Семья Александра, будущего пациента лечебницы, тоже была в их числе. Уж точно мальчишке было не больше пяти – шести лет. Им пришлось пережить этот ужас несколько дней в окрестностях Яроводья, ведь Клинок дал нежити бой у стен Рединфорга и одержал победу. Войска краглов и эльбов помогали, они тоже участвовали в этом сражении. Радости у всех жителей Этриуса не было предела, но не многим из них было известно, что в то время лечебница для душевнобольных около Гилбадна была переполнена пациентами. Удивительно, что Александра среди них не было, как и других детей.

Пациент вскочил на своей кровати посреди ночи в холодном поту. Он тяжело дышал, хватившись за сердце. Все хорошо. Это просто воспоминания, которых хватает в избытке.

Глава 2. Ночной визит Червя

Александр лежал в своей палате, в которой помимо него находилось еще четверо пациентов разных возрастов и рас. К счастью, он никого не разбудил, потому что обычно юноша вскрикивает от таких страшных воспоминаний и будит остальных. Подобное случается почти каждую ночь, ведь Червь приходит к нему по ночам.

– Некромант должен был убить тебя. Почему ты остался жив? – произнес тот же омерзительный хриплый голос прямо в голосе Александра. Юноша раньше неоднократно спрашивал окружающих – нет, проверено, никто не слышит Червя кроме него.

– Врачи мне сказали стараться не вести с тобой внутренний диалог. Отстань, – мысленно ответил ему Александр.

– Они дураки. Ты же понимаешь, что это бесполезно, ведь я создал вас, – пояснил голос, и юноша услышал его зловещий смех.

– Ты не Сатир! Прекрати. Этого не может быть, – так же привычно отозвался внутри своей головы Александр, словно давая себе мысленную установку.

Такие мучительные внутренние беседы являлись обычным делом и нередко продолжались до утра, изредка они разгорались и днем, но днем легче отвлечься и для Червя они были малоэффективны в издевательствах над беспомощным юношей. Страх не было, все что угодно, кроме него. По большей части мерзкий голос вызывал у страдальца желание убить его обладателя. Когда-то Александр всячески пытался закрывать уши или отмалчиваться, но самым лучшим способом ухода от диалогов с Червем были какие-либо интеллектуальные, физические или просто зрительные развлечения. Надо было просто чем-то занять себя и сохранить самообладание.

– Ты думаешь, что я плод твоего больного воображения, глупый мальчишка? – Червь не унимался, как всегда.

– Мне все равно, что ты такое, – не сдавался Александр.

– Ты говоришь с Сатиром, не забывайся. Я же могу причинить тебе боль или убить!

– Я не боюсь этого. Тебе меня не запугать и не провести. Бог не может быть злым.

– А как же мой сын Куззола?

– Он был таким же смертным, как все остальные жители Этриуса. Он умер.

– Да что ты знаешь-то об этом мире! А что если Куззола жив и я – это он и есть?

– Мне все равно, жив ли Куззола и кем он является, но я больше чем уверен, что он не такой безумец, как ты, мерзкий Червь!

– Ошибаешься, безумец среди нас только ты. Открою маленький секрет – я и есть Куззола. Я стал Богом смерти после того, как убил множество жителей Этриуса.

– Даже если он и убивал, то ему это позволительно. Значит, так нужно было Богам. Очень сомневаюсь, что сын Сатира мог так низко пасть до того, чтобы издеваться по ночам над обычным ларгом!

– Ты не ларг, а мертвец. Ты должен был умереть от рук некроманта в детстве.

– Не ври! Не боялся я никакого некроманта. Тебе меня не запугать, Червь! Уймись.

– Не спеши, щенок. А не ты ли ел жуков, гусениц и даже птенцов?

– Это все делал ты, безумец, прямо в моей голове! Я не щенок, я уже вырос.

– Да у тебя ничего нет! Ты мертвец среди живых. У тебя нет ни работы, ни друзей, ни родных, ты ничего не умеешь и сгниешь в этой больнице.

– Заткнись, Червь! Ты все врешь. Яна придет сегодня снова.

– Не смей с ней встречаться, мальчишка! Я убью тебя.

Александр чуть не рассмеялся, но сдержался, чтобы не разбудить своих мирно спящих соседей в просторной комнате.

– Ты сумасшедший Червь, который грызет мой мозг! Я тебя не боюсь и если бы я знал кто ты такой, то нашел бы и убил не раздумывая, – заверил собеседника юноша.

– Так кто я – Куззола или плод твоего воспаленного мозга? – уточнил голос.

– Ты точно не сын Сатира. А что касается моего мозга, то ты явно завидуешь мне, ведь у тебя его точно нет, паразит.

– Почему ты думаешь, что нет злых Богов?

– Вот сам и думай, если у тебя есть мозги. Какой смысл им сначала создавать смертных, а потом убивать? Это тоже самое как если бы я написал прекрасный стих, а потом смял лист и сжег его.

– А чем вы прекрасны, смертные? Вы ошибка природы, особенно ты.

– Боги не совершают ошибок, Червь.

– Но ты так и не ответил. Почему нет злых Богов? Может, одни любят, а другие ненавидят смертных, как я.

– Такого не может быть. Я уверен, что в любом разумном деле или любом мудром королевстве все обсуждается, согласовывается и уже после лидерами принимаются взвешенные решения. Глупый Червь, ты думаешь, что Боги глупее смертных?

– А безумных Богов не бывает, ведь смертные сходят с ума?

– Я с ума не сошел, не знаю. Да и все, кто находятся в этой лечебнице, как врачи, так и пациенты, не безумцы, не сумасшедшие.

– А то, что ты делал в детстве, по-твоему, не безумие?

– Я был ребенком, а ты воспользовался этим. Ты сейчас, конечно же, скажешь, что способен принудить меня к совершению безумного поступка. Старики тоже слабеют, ведь организм изнашивается. Мозг слабеет. Если ты будешь мучить мой мозг, то он ослабеет рано или поздно. Не знаю, когда это произойдет, но я не боюсь. Я буду бороться за жизнь столько, сколько смогу. Тебе меня не сломить.

– Что если я безумен, а другие Боги меня боятся и не могут мне помешать издеваться над кем-либо, например, над тобой?

– Разве безумного допустят к какой-либо работе, его будут лечить. Богов много, они бы справились с тобой. То, что ты издеваешься над смертным, говорит о твоей слабости. Ты жалок, Червь.

– Глупец. А не думал ли ты о том, что я могу быть для них вне досягаемости или они просто не знают о моем существовании?

– А, так ты у нас изгой! В любом случае, для Бога твое занятие совершенно недостойно, так что уйми свои бессмысленные амбиции. Ты смертен, боишься всего, ничего не понимаешь в жизни и почему-то присосался именно ко мне.

– Как же я могу с тобой говорить, а другие ничего не слышат? Разве я не Бог?

– Легко. Эльбы так умеют общаться с другими. Они тоже смертные.

– Но я же злой, а они добрые. Почему ты твердишь, что нет безумных Богов?

– Потому что даже смертные живут в обществе, как одно целое. Мы не совершенное общество, иначе все были бы счастливы, никто бы не умирал и ни страдал. Даже муравейник или пчелиный улей не идеален, но он функционирует, как единое целое. А Боги совершенны, они идеальное общество. Откуда мне знать. Зачем тебе это?

– Я-то знаю все, но мне интересно знать, что думаешь ты. Задумайся, почему я могу причинять тебе боль, а никто не в силах защитить тебя или унять ее?

– Этого я не знаю, но ребенка, который видел живого мертвеца или юношу, который видел, как космический корабль улетает на другую планету, причем одним из его пассажиров является говорящая пантера, жена короля Ларгиндии, удивить трудно. Уймись, безумный Червь. Я просто живу и не лезу не в свое дело.

– А если ты додумаешься до того, что тебе знать нельзя? Мне придется убить тебя.

– Ты итак пытаешься сгубить меня долгие годы, но не можешь. Я сильнее тебя и даже если я умру, то не буду сломлен. Я устал от тебя! Заткнись! – гневно бросил Александр и накрыл голову подушкой, но Червь продолжал говорить и говорить.

О, это может длиться бесконечно! Юноша прекрасно понимал, чего добивается от него этот мерзкий голос. Пациент лечебницы должен был взять себя в руки и как-то отвлечься. До утра еще долго, а в полдень к Александру обязательно придет Яна. Он должен быть весел и полон сил, чтобы не оттолкнуть ее. Она так заботлива к нему, что он не посмеет ее подвести, во всяком случае, у него нет другого выбора, как мыслить именно так. Бояться не надо, нужно бороться. До последнего вдоха. Слезы выступили на глазах, а пальцы сжались в кулаки.

Глава 3. Уход в воспоминания

Минула примерно четверть столетия после того, как некромант Нотингхорф совершил свое зловещее шествие по Этриусу, и его армия нежити была разбита возле Рединфорта эльбами и ларгами. Королевство процветало, и ни с кем не враждовала. Ларги учили своих новых друзей различным знаниям и наукам, которые они пронесли сквозь время. Эльбы прививали жителям Этриуса любовь к природе и своим образом жизни показывали, как можно сосуществовать с ней в гармонии, не нарушая красоту и чистоту окружающего их мира. Краглы, жители севера, в свою очередь доказывали всем соседям, что все возникающие на пути трудности, легко преодолеть, если верить в любовь и ценить жизнь. Признавшим свое заблуждение о нравственных ценностях жизни оркам, оставалось лишь доказывать, что они не кровожадные варвары, а добрые соседи и верные друзья.

Долгожданный мир и печальная память о былых кровопролитиях сплотили народы Этриуса, которые теперь всем своим существом стремились сохранить все то, чего они добились с таким трудом. Жители Этриуса словно прозрели после долгих блужданий в непроглядной тьме. Ранее они вели себя в бездонную пропасть, разрушая все то, что было создано богом Сатиром, оставляя за собой лишь уныние бессмысленной вражды. Несмотря на долгий путь в пустоту ненависть утихла в сердцах смертных созданий. Только осознание грядущей безысходности и надежда оставить позади ошибки прошлого заставили жителей крошечной планеты выйти к свету. Они изменили свою судьбу тем, что сплотились между собой, когда казалось, что невозможно простить тех, кто причинял невыносимую боль и страдания. Теперь Этриус окутало счастьем и любовью.

Дружественные соседи, забыв о разногласиях, зареклись принимать все важные решения совместно и никогда не разрывать мирного соглашения. Вожди народов согласно установленной договоренности собирались у кого-либо в гостях и делились последними событиями, хотя это больше походило на шумные празднества.

Однажды после встречи вождей по городам прокатились слухи, что колдун Куззола жив и при помощи своей магии создал новый народ Этриуса – тритонов. Начались волнения. Кто-то утверждал, что колдун не желает вражды, что он остепенился, кто-то требовал призвать его к ответу за кровавые бесчинства, кто-то требовал остерегаться это чудовища и не связываться с ним вовсе...

Александр прекрасно помнит события тех ужасных дней, но вспоминает их спокойно, ведь жителей Этриуса трудно удивить или напугать. Все это случилось полтора года назад, но осталось в памяти глубоким болезненным отпечатком, словно происходило вчера.

Всю эту кровавую зловонную кашу заварил обезумевший от жажды мести Горгонза! Да, его можно было бы понять, если бы не знать того, с кем он решил помериться силой. Глупо идти против сына Бога. То, во что превратил вождя краглов и его воинов разгневанный колдун Куззола, по-другому не назовешь. Говорили, что там на этой заболоченной поляне обнаружили жуткое месиво из изуродованных тел, которое даже хоронить не имело смысла. Войны и вражда приносят лишь новую боль.

Все же на этом побоище Куззола решил не останавливаться, и у стен Рединфорта снова лилась кровь. Что только не рассказывали о том ужасе! Страшнее этого события на Этриусе никогда ранее не случалось, да и больше не случится. Колдун привел к столице Ларгиндии войско, состоящее из лучников-тритонов, нежити, могучей шестиглавой костяной гидры и большой стаи виверн. Ларги и эльбы самоотверженно сражались с врагом и спасли весь Этриус ценой своих жизней. В бою погиб Савелий, Друана и однорог Ветер. Без величайшего вклада этих героев победы достичь было бы невозможно.

Однако говорят, что Куззола просто сдался, пожалев смертных созданий отца. На его шее висел Амулет некроманта Нотингхорфа, который исцелял бы все его раны и сохранял ему жизнь, помимо этого позволяя оживлять павших в бою воинов. Когда друид Савелий, перевоплотившийся в черного дракона, погиб от яда перебитой им стаи виверн, Куззола имел возможность оживить и его. Он мог бы оживить и погибшую Друану, которая пребывая в облике могучей бурой медведицы, расправилась с болотной костяной гидрой, но умерла от ран, нанесенных ею. Колдун мог бы поднимать вверх трупы, и они продолжали бы сражаться столько, сколько он пожелал бы. Определенно, он пожалел всех жителей Этриуса и своих родителей – Сатира и Габриэль, он пожалел, что совершал кровавые злодеяния, и что не сдержался, когда глупец Горгонза пришел расквитаться к нему за смерть отца. Он пожалел всех, кроме себя, просто снял со своей мертвой шеи Амулет бессмертия, упал на землю и на глазах у окружающих превратился в прах.

Да, Куззола был чудовищем, но точно не бесчувственным. Наверное, лишь одному Сатиру известно, почему его сын совершал все эти кровопролития на Этриусе, а быть может, этого так никто и не знает.

Через день всю Ларгиндию оповестили, что герои Этриуса улетят на Землю на «Астерикс-1» по каким-то жизненно важным делам. Толпы горожан и селян отправились в Кругар, чтобы наблюдать, как космический корабль поднимется в небо. Александр и его друзья тоже поспешили увидеть это чудо. Он тоже наблюдал за отлетом Клинки и Луны, что осталось в его памяти незабываемыми счастливыми воспоминаниями.

Клинок приказал ученым включить двигатели и проверить все ли системы космического корабля работают в норме. Все собравшиеся наблюдатели слышали его голос, звучащий по громкоговорителю. Ларги в белых халатах забежали по выдвижному трапу в главный шлюз «Астерикс-1» и через несколько минут раздался грозный рев мощных двигателей. После у всех, кто отправлялся в полет, были недолгие, но слезные прощания с родственниками. Затем король Ларгиндии, черная пантера, шаман орков и ученые взошли по трапу на «Астерикс-1». Через некоторое время двигатели космического корабля взревели с еще большей силой. Изпод него повалил густой дым. Поднялся сильный ветер, выдуваемый из специальных отдушин, расположенных по всему периметру величественного «Астерикс-1». С неистовым ревом космический корабль грузно оторвался от песчаной поверхности, на которой покоился долгие годы, и завис в воздухе, словно прощаясь с Этриусом. Яркой вспышкой он умчался в вышину, не оставив за собой и следа.

Александр еще крепче обнял Яну, и она нежно положила голову на его плечо. Юноша удивился. Неужели их знакомство состоялось так давно, и он не помнит об этом? Она моя невеста, а я здесь, в лечебнице? Осторожно повернув Яну за плечо к себе, Александр взгляделся в ее лицо. Да, это она, но... но голос не ее. Юноша протер глаза и засмеялся. Вот так сон! Перед ним стоял удивленный врач, явно пытавшийся разбудить своего заспавшегося пациента.

Глава 4. Встреча с Яной

Конечно же, полтора года назад возле Кругара во время прощания с героями Этриуса, отправляющимися в полет, Александр не мог обнимать Яну. Он познакомился с этой очаровательной девушкой несколько дней назад. Фантазия так реалистично соединилась со счастливым финалом жуткого воспоминания, что юноша еще больше возжелал встречи с Яной, но его очень сильно волновал вопрос, касающийся их отношений, учитывая тот факт, что она немного сумбурно предложила стать его девушкой без какого-либо намека или просьбы с его стороны. Маловероятно, что девушка навестила уже его два раза и обещала прийти снова из каких-либо недобросовестных побуждений или просто из жалости, ведь это окажется невероятной жестокостью по отношению к пациенту. Однако Александра пугало то, что Яна возможно не до конца понимает, с кем именно она намерена связать свою жизнь, ведь ее избранник способен попросту испортить ее жизнь, стать ей обузой. Как жаль, что у Александра во время мимолетной встречи с Яной не хватило времени для обсуждения подобных вопросов и лучше узнать друг друга. Девушка совершила поспешное решение, а пациент, будучи очарованным ее красотой, не посмел отвергнуть не что иное, как счастливый подарок судьбы. Складывается впечатление, что либо Яна такая же сумасшедшая, как и пациент лечебницы, либо она наоборот готова к трудностям и действительно увидела в Александре своего избранника. В любом случае, обязательно необходимо переговорить с врачом по этому поводу до того, как придет девушка. Пусть он компетентно расскажет ей о проблемах со здоровьем своего пациента, так как ему самому будет весьма неловко сообщать о них девушке, которая уже успела построить на него какие-то планы.

– Ну же, просыпайтесь, Саша! Как вы себя чувствуете? – неторопливо поинтересовался врач у протирающего глаза пациента.

– Все как всегда, я в порядке, но ночь была долгой, – гримасничая, улыбнулся тот, приподнимаясь на кровати, – Что-то случилось, я проспал прием лекарств?

– Ну что вы! Я бы этого не допустил, но вам придется поторопиться. Ваши последующие действия в срочном порядке, запоминайте – гигиена, водные процедуры, дыхательные упражнения, кардиологический осмотр, прием пищи, прием лекарств и как только выполните все это, срочно зайдите вместе с медсестрой ко мне в кабинет.

– Простите, что проспал, – проговорил Александр.

– Не волнуйтесь! Вы спали крепко, но будил я вас недолго. Сон здоровый – это говорит, что вы идете на поправку, – заверил его врач.

– Позвольте, мне хотелось бы уточнить некоторые вопросы относительно встречи с Яной именно сейчас, а то потом будет поздно.

– Поздно будет, если будете тянуть время, и вашей невесте придется ждать вас. Возможно, для ваших с ней отношений такое поведение и допустимо, но от вашей срочности зависит моя репутация, Саша. Выполняйте мои указания.

– Но она мне не невеста, – выпалил пациент, не совсем понимая, стоило ли говорить правду сейчас, ведь это разоблачит девушку, которая решила встретиться с ним, используя ложь. Следует добавить, что ее вероятный избранник является пациентом лечебного учреждения закрытого типа, где установлен строжайший контроль над перемещениями по территории и посещениями пациентов непосредственно родственниками. Это не шутки, если выяснится, что Яна обманула врачей, то ее могут упрятать в Гилбаднскую тюрьму, о существовании которой она точно не может не знать. Лучше прояснить все вопросы сразу.

– Вы бредите, Саша. Вы точно в порядке? Живо умойтесь и приведите себя в порядок. К вам же пришла невеста! – взбодрил пациента врач, – Мы мило пообщались с ней. Уверен,

что нужно оставить в прошлом все ваши обиды – она жаждет встречи, а с вами мы еще успеем наговориться после.

– Ах да, невеста, – прошептал юноша, задумавшись, и послушно пошел выполнять его указания. Стоило только вдуматься – ведь Яна представилась именно невестой, а не женой, но невеста не является родственницей, следовательно, врач пошел на уступки Александру и его очаровательной девушке, которой не смог отказать и отправить ее домой ни с чем. Не стоило раздувать скандальную ситуацию на пустом месте, пока девушку не разоблачили. Возможно, она знает, что делает.

Тревожные мысли нахлынули на юношу и послужили поводом для новых издевательств со стороны Червя, который, судя по всему, только и ждал удобного случая напомнить ему о себе. Мерзкий голос снова начал докучать Александру, пока тот выполнял все указания лечащего врача.

Стойко пройдя все кабинеты в нужной последовательности, и стараясь не подавать виду, что он чем-либо обеспокоен, пациент зашел к нему с одной из медсестер лечебницы, как и было условлено ранее. После непродолжительного разговора с врачом, выяснилось, что пациент идет на поправку и ему дали разрешение на встречу с невестой. Медсестра проводила Александра в вестибюль, где он увидел Яну, которая скромно дожидалась его на стуле возле охранного поста. Увидев юношу, девушка решительно подскочила к нему и нежно обняла, прильнув к его плечу щекой. Юноша растерялся и стоял, словно окаменев, что очень рассмешило молодую медсестру. Она махнула рукой и ушла, пожелав им приятного времяпрепровождения. Александр и Яна молча вышли на улицу.

– У нас есть час, – предупредил ее юноша, не зная как начать разговор о нескольких животрепещущих вопросах, которые его особенно волновали в данный момент.

– Я знаю. Врач сказал, что готов выписать тебя через две недели, если ты будешь чувствовать себя, как минимум не хуже, чем сейчас, – ответила Яна и с добродушной улыбкой на лице взяла его за руку. Юноша не стал отдергивать руку, но насторожился еще больше. Ему тоже следовало бы быть решительнее, ведь шуточная ситуация принимает все более и более серьезный оборот.

– Яна, я хочу тебя серьезно спросить кое о чем, – поинтересовался Александр.

– Говори, не волнуйся, – кивнула девушка.

– Надеюсь, врач рассказал тебе о моих проблемах со здоровьем?

– Да, конечно.

– Пойми. Я не знаю, как могу повести себя, если мне станет хуже.

– Но ты же идешь на поправку?

– Так думают врачи.

Девушка ненадолго задумалась.

– Зачем ты их обманываешь? Ты не пьешь лекарства?

– Нет. Я послушно выполняю все, что мне говорят врачи.

– Так зачем обманывать их? Они же хотят помочь тебе.

– Они не в силах сделать это. Я самостоятельно учусь жить с этой бедой.

– Ты боишься за меня или за себя?

– Я боюсь не оправдать твоих надежд, если ты действительно готова связать свою жизнь со мной. Лучше реши сейчас. Я не знаю, что нас ждет.

– Солнце мое, я вижу, что ты искренний и добрый ларг. Сразу, как я увидела тебя, то поняла, что наша встреча не случайна. Я тоже повидала в жизни многое и не такая уж глупышка, как тебе кажется. Я все уже решила и не собираюсь отступать. Совсем недавно по Ларгиндии прошелся кровавый некромант со своим войском. Думаю, что с тобой я смогу договориться, даже если возникнут какие-то проблемы, – заверила юношу Яна и подхватила его свободную руку. Теперь они стояли лицом к лицу друг перед другом, решая свои судьбы.

– Возможно, я не живой мертвец из войска некрманта, но не уверен, что несу в себе меньшую опасность, – пожал плечами Александр, – Для меня было бы счастьем стать твоим мужем, но не знаю, что я смогу дать тебе, кроме бессонных ночей.

– Пока что я не вижу ничего странного в твоём поведении. Там за забором хватает тех, кто думает, что они полноценно здоровы или не совершают чудаковатых поступков! Они просто умело скрывают это или же окружающие терпеливо относятся к ним. Бывает, встречаешь любящего и заботливого спутника жизни, который задаривает подарками и поцелуями, а на следующий день он превращается в эгоистичного деспота, держа в одной руке початую бутылку, а в другой окровавленный нож, взятый им на какой-нибудь скотобойне, где он работал, пока его не выгнали за пьянство. Ужас, да? А ведь все может произойти совсем иначе, как в чудесной сказке! – улыбнулась Яна и легонько встряхнула пациента лечебницы на руки.

– Убийца со скотобойни? Такого не бывает! Ты серьезно? – засмеялся Александр, – Но я не уверен, что с моими проблемами смогу приносить в дом деньги.

– У тебя же есть работа. Врач заверил, что тебя не уволили с нее, что твои родные живы и здоровы, что у тебя не было ранее никаких нарушений закона и судебных разбирательств с кем-либо. Всякое бывает, не думай об этом, – иронично нахмурилась очаровательная девушка, – Тем более я училась в Рединфорте и не бедна.

– Ты действительно волшебная девушка. Я разволновался за тебя, а ты мигом успокоила, – сделал глубокий неторопливый вздох Александр.

– Вот видишь, – согласилась Яна и притянула юношу к себе, – У нас все будет хорошо. Поцелуй меня.

Словно находясь под воздействием магии этой чаровницы, Александр прильнул к ее губам. Он слился с девушкой в страстном поцелуе, который отнял у них большую часть отведенного им врачом времени, в связи с чем влюбленные не успели толком пообщаться. Вскоре к ним на улицу вышли врач и стражник. Яну проводили до ворот, и она ушла, пообещав навещать Александра через неделю, так как не стоило испытывать на прочность добродушие врача без того идущего на большие уступки очаровательной невесте своего пациента.

Глава 5. Провал пародии

После разгрома армии нежити ларги смело возвращались в свои дома. По дорогам курсировали стражники и контролировали передвижения жителей Ларгиндии, разрешая различные конфликтные ситуации между ними. Семья Александра тоже покинула лагерь беженцев, который был расположен возле Яроводья, и следующим вечером мальчик уже нежился под одеялом в своей мягкой постели на втором этаже отцовского дома в Бардрене, который был надстроен в период второй беременности матери Александра. Детям здесь поставили двухъярусную кровать. Слышимость в комнате мальчиков оказалась превосходная, особенно в ночное время, и если они в чем-то нуждались, то им просто нужно было позвать родителей.

Долгий день подошел к концу. На небе засияла луна. Мама зашла и помогла детям приготовиться ко сну. Она погасила свечи, по своему обыкновению пожелала сыновьям добрых сновидений и ушла. Александр закрыл глаза, но продолжал прислушиваться, спать ему почему-то вовсе не хотелось, хотя во всем теле чувствовалась физическая усталость. Он слышал, как мама спустилась по деревянной лестнице на первый этаж, сделала небольшую уборку в комнате по пути в спальню. Прозвучал многозначительный звук чмокающих губ, раздались смешки родителей, а после чего наступило затишье. Они тоже устали, значит, тихого поскрипывания кровати не предвидится. Лишь старший брат тихо посапывал. Александр удовлетворенно вздохнул и повернулся на бок, чтобы погрузиться в сон.

– Какой же он дурак, меня прямо злоба берет! – донесся до мальчика голос отца, но мать ничего не ответила, – Зачем мы усыновили этого никчемного Сашу? От него никакого толку, когда он рядом мне хочется ударить его. Нет, мне такой помощник не нужен. Лучше пусть мне под руку не попадается, когда я работаю.

– Иван, – тихо прошептал Александр, когда голос отца затих, – Иван, ты слышал?

– Что тебе? Я только уснул, – грубо пробурчал сверху старший брат.

– Ты слышал, что отец говорил?

– Да какое нам дело, о чем они там шушукуются. Давай спи.

– Он сказал, что меня усыновили.

– Ага, нам тебя орки в корзинке подкинули. Сказали, нашли в лесу.

– Это правда? – встревожено приподнялся Александр.

– Ты с ума сошел что ли? Спи уже. Я твой родной брат.

– Ладно. Попробую.

Снова наступила тишина. Иван засопел, а Александру все еще не спалось.

– Если наш сын проболтается, то мне придется убить приемыша. Нет, лучше просто отведу его в лес и там оставлю, пусть пропадает. Он глупый, точно назад дорогу не найдет, – донесся голос отца.

– Иван, – снова не выдержал Александр.

– Да что тебе? – выпалил старший брат.

– Отец говорит, что я вам не нужен и хочет от меня избавиться.

– Если ты будешь мне мешать спать, то я тоже этого захочу. Спи. Он тебя любит, дурак ты, мелкий.

– Но я же слышу, что он говорит.

– А я ничего такого не слышу. Уши сходи почисти.

– Если ты просто боишься мне говорить это, то лучше скажи.

– Иди у него сам спроси, если тебе так не терпится с ним поссориться. Глупости какие-то выдумываешь, вот и не спишься тебе. Выкинь из головы эту чушь.

– Так я не верю в это! Просто я же слышу. Он сказал такое.

– Эй, головастики! Воду не мутите. Что у вас там случилось? – закричал отец из спальни первого этажа.

– Да Саша тут засомневался твой ли он сын, – громко пояснил Иван с усмешкой.

– А чей же? Эй, младшенький, ты нам сказки не выдумывай, а то к соседям отнесу. Если приснилось что-то нехорошее, то к Ивану под бок залезай, он тебя в обиду не даст, хорошо? – пробасил отец.

– Да поняли мы, – с задором ответил Иван за брата.

Снова наступила тишина. Александр уже начал погружаться в сон, как вдруг до него донесся еле слышный голос отца.

– Ничего себе у него слух. Змееныш, – услышал мальчик, – А старший молодец – держится. Я уж было думал, что он проговорился. Надо все-таки тех орков найти и получше расспросить, где они нашли этого мальчишку. Может быть, у него кто-то из родителей эльб. Сам дурак дураком, а слух хороший.

Александр поразмышлял минуту и решил, что отмалчиваться глупо. Он поднялся с кровати и пошел к лестнице. Решительно спустившись на первый этаж, он зашел в спальню родителей и разбудил их.

– Что с тобой, карапуз? Страшно, так ложись с нами, – удивился отец.

– Я не знаю, что со мной. Но я слышу твой голос. Ты говоришь, что я приемыш, что вы меня не любите и хотите от меня избавиться, – заплакал Александр.

– Да что ты такое говоришь? – хором ответили родители, – Забирайся к нам!

Александр помялся на месте, не доверяя им.

– Сынок, – отец сел на кровати и нерешительно протянул руки к нему.

– Я не знаю, – топнул ногой мальчик, – я не понимаю, почему так.

– Ну не сердись. Прости, если я в чем-то виноват, – задумался отец.

– Нет. Никто не виноват. Просто скажи.

– Что сказать?

– Не знаю. Я твой сын?

– Конечно! Да что с тобой такое-то, ты там, в лесу у Яроводья белены наелся что ли? Конечно, ты мой сын и я тебя люблю больше всего на свете, – заверил отец.

– А маму? А Ивана? – удивился сын, вытирая слезы.

– Ну и их тоже. Это не соизмеримо. Вы все трое для меня дороги больше чем что-либо на Этриусе. Выкинь из головы всякие глупости, – признался отец и тоже смахнул слезу, – Ну скажи ты ему?

– Саша, ну ты же все знаешь, о чем вы говорите вообще, – прошептала из темноты мама мальчика, – ложись в серединку. Мы тебя очень любим.

– Угу. Простите. Пожалуй, я пойду наверх, – потупил взор сын и неспешно пошел прочь. Отец приподнялся и тихо проследовал за ним до лестницы. Там он остановился, вслушиваясь в тишину. Ему было хорошо слышно, как мальчик поднялся в свою комнату и лег на кровать. Выждав с минуту и не услышав никаких шорохов и звуков, он вернулся в спальню и молча занял свое место рядом с женой. В общем-то, обсуждать было нечего – с мальчиком нужно чаще говорить и окружить его заботой, чтобы он не замыкался в себе. Возможно, этот ужас с живыми мертвецами так разжег его воображение.

Объяснения отца оказались весьма убедительны. Александр не испытывая какого-либо волнения или чувства вины лег на кровать и наконец-то собрался уснуть, ощутив себя любимым, но не тут то было. Голос отца в очередной раз нарушил его умиротворение.

– И он мне поверил, наивный глупец! Хотя нужно быть поосторожнее, а то он что-нибудь заподозрит. Надеюсь, ты много белены нарвала в Яроводье и нам ее надолго хватит. Добавляй ему еще больше ее в еду, а то он нас чуть не разоблачил сегодня. Ох и змееныш, – слышал мальчик и не верил своим ушам.

Да как такое возможно-то? Несмотря на малый возраст, Александру предстояло разобраться с этой проблемой самостоятельно. Он понял, что дальнейшие попытки прояснить ситуацию с родными по поводу странного голоса, который говорит абсолютно несуразные вещи, лишь испортят отношения мальчика с ними. Определенно, родители и брат любят его и даже не подразумевают, что что-то подобное способен слышать Александр. Поверить кому-либо в этот бред будет весьма сложно, да и помочь мальчишке некому. Остается докапываться до истины самостоятельно.

Глава 6. Блокнот гения

Неделя разлуки с Яной оказалась для познавшего сладость ее нежных губ пациента лечебницы мучительной пыткой, превосходящей по жестокости все старания Червя вывести парня из душевного равновесия. Александр стойко переносил все испытания, ниспосланные ему тяжелой судьбой, и терпеливо ждал встречу со своей возлюбленной. Только неистовое пламя любви к этой очаровательной девушке, успевшее разгореться еще больше за дни разлуки, придавало ему силы для дальнейших свершений.

Однако не все складывалось так успешно, как виделось поначалу Яне, и когда девушка через неделю навестила Александра, то он сразу заметил, что она чем-то обеспокоена. Тот счастливый взгляд, каким возлюбленная одаривала юношу, куда-то исчез. Судя по всему, теперь Яне больше хотелось обсуждать различные вопросы и планировать будущее, нежели Александру, он наоборот хотел выражать обилие своих чувств и по большей части не словами.

– Нам нужно решить, где мы будем жить, – призналась Яна после скромного сдержанного поцелуя в губы, – Так как я первые дни очень скучала по тебе, расчувствовалась. Моя мама подозрительно за мной понаблюдала и поняла, что я влюблена. Мне не оставалось ничего другого, как рассказать ей о тебе.

– Судя по всему, жить будем у меня. Я ей не понравился? – уточнил Александр.

– Ну не совсем. Она пока что ничего конкретного не говорила, но от нее прозвучало слишком много вопросов, которые меня озадачили. Я совсем о тебе ничего не знаю.

– Вот видишь. Я же говорил, что ты поспешила.

– Речь не об этом! Меня к тебе тянет, как магнитом. Я без тебя жить не хочу.

– Яна, о такой как ты мне можно только мечтать, но что ты нашла во мне?

– Не знаю. Ты добрый, отзывчивый, искренний, честный, открытый, с тобой как-то легко. Ты настоящий, не такой, как другие. Загадочный какой-то, волшебный.

– Прекрати! Это приятно слышать, но это все, словно музыка.

– О чем ты? А что еще имеет смысл?

– Не знаю. Я тоже считаю, что все остальное достижимо и главное связать судьбу с хорошим человеком, но вокруг много парней более надежного положения, с добрым сердцем и благими намерениями.

– Послушай, если мы будем спорить, то так снова ничего не решим. Я тебя люблю, – на мгновение прижала к его губам пальцы Яна, – Да, моя мама спросила о том, что ты умеешь делать и водятся ли в твоём кармане денежки, но, поверь, это не главное для нее. Она просто хочет, чтоб я была счастлива и, намерена, конечно же, выдать меня замуж за самого лучшего из возможных кандидатов.

– Этого я и боялся, – хмуро ответил Александр.

– Не волнуйся. Я с тобой пойду хоть на край света, хоть в шалаше будем жить. Сердцу не прикажешь, и я сделала свой выбор.

– О, Яна! Да зачем я тебе сдался? Я переживу, не надо жалеть меня.

– Не надо сцены устраивать. Мы не в театре Рединфорга. Вопрос в том, что мне нужно знать о тебе хоть что-то, ведь я ничего о тебе не знаю, а мама спросит снова!

– Да что обо мне рассказать-то. Я сын строителя, мама на ферме работает. Есть старший брат, не знаю, чем он сейчас занимается. Я состою в пожарной дружине Бардрена. Платят не много, но регулярно. У меня есть кое-какие сбережения, но последние месяцы пребывания здесь мне точно ничего не заплатят. Вот и все.

– Ты огнеборец. Это почетная профессия, ты должен собой гордиться! А говоришь нечего сказать про тебя! Уверена, что это отнюдь не все, – обрадовалась Яна и поцеловала Александра в губы.

– Ну не такой уж я и огнеборец, – усмехнулся юноша, – Пожары-то я тушил, но из огня еще никого не выносил.

– Какой ты самокритичный. Значит, некого было выносить, – поддержала его девушка и заметила, что из кармана Александра виднеется кончик блокнота, что не могло остаться не озвученным, – Это твой дневник?

– Не спрашивай, я никому не показываю, – Александр немного заволновался.

– У тебя от меня секреты, солнце мое?

– Нет, это не дневник.

– Тогда тем более я не успокоюсь, пока не узнаю, что у тебя в нем за таинственные записи. Можешь не показывать, просто скажи. Я не буду смеяться, не волнуйся.

– Лучше сама посмотри. Не знаю, зачем мне это, наверное, просто помогает отвлечься, – признался Александр и сам достал из кармана свой потрепанный блокнот и передал его в руки очаровательной Яны. Девушка открыла первую страницу блокнота и пришла в изумление от увиденного зрелища. Листая дальше, она даже подпрыгнула от счастливых эмоций, которые ее так внезапно захлестнули.

– Саша, ты гений, – нерешительно Яна подняла восхищенные глаза на своего возлюбленного, – Ты художник. Поэт! И философ!

– Ну и что? Кому интересно смотреть на мои работы? – отмахнулся юноша, – Никто никогда не хвалил меня, ты первая.

– Возможно, у тебя все еще впереди. Ты сам должен для начала в себя поверить, а не кто-то другой, – неспешно листая страницу за страницей, посоветовала Яна, – Теперь я могу смело сказать своей маме, что ты невероятно талантлив.

– Ничего особенного я не умею. Если талант и имеется, то от него никакого проку. Да и откуда мне знать, как скоро я вернусь сюда, – нахмурился Александр и недовольно покачал головой, о чем-то задумавшись.

– Не говори так. Ты особенный и это обязательно оценят. Просто придется смело заявить о себе, а не прятать такие замечательные рисунки, чувственные стихотворения и мудрые мысли в старом блокноте. Разве ты не показывал свои труды родителям?

– Они не оценили их по достоинству. Даже мать, что обиднее всего.

– Решено. Я должна навестить твоих родных и расспросить их о тебе. Заодно сообщу им, что мы хотим стать мужем и женой. Лучше сразу все прояснить, чтоб потом, когда врачи разрешат тебе покинуть лечебницу, нам не пришлось мотаться между городами и искать себе угол для ночлега.

– Ты пешком в одиночку намерена отправиться с Бардрен? Это не совсем безопасно, все-таки время сейчас неспокойное. Лучше дождись, когда мне позволят уйти.

– Не волнуйся. Я возьму лошадь в аренду на конюшне. Не такая уж и дальняя дорога. Все будет хорошо, – заверила юношу Яна и расспросила о том, как найти в Бардрене дом его родителей.

Выяснилось, что найти его будет не сложно и, что, возможно, на обратном пути ее сможет проводить старший брат Александра Иван, так как он часто катается на лошадях с фермы, где работает их мама, и его там все знают. Яну такое предложение не заинтересовало, но она обещала не отказываться от помощи Ивана, если он сам предложит ее. Сама же просить его она не будет.

Остаток отведенного врачами времени влюбленная пара заполнила страстными поцелуями и обниманиями. Яна обязательно придет заранее, и они выйдут через ворота вместе, держа друг друга за руки, когда будет день выписки Александра из лечебницы. Сегодня очаровательная девушка покинула ее территорию в гордом одиночестве и неспешно побрела по тропинке через лесной массив к Гилбадну. Юноша восхищался решительностью и оптимизмом Яны, но волновался за нее. Жаль, что он не имеет возможности проводить ее, что его девушке пред-

стоит обсуждать различные вопросы без его участия со своими и с его родителями. Впрочем, все должно было быть хорошо, ведь Яна не из тех девушек, которые сдаются на полпути. На Александра она возложила не сложную задачу – ему просто нужно выздороветь. Все остальное она взвалила на себя, что также вызывало у юноши некоторый дискомфорт. В любом случае, у него нет иного выбора, как смириться с лидерской активностью Яны и довериться ей.

Глава 7. Нежданная гостья

Не желая терять время даром, утром следующего дня возлюбленная пациента лечебницы взяла напрокат одну из лучших лошадей конюшни Гилбадна и помчалась в Бардрен, чтобы познакомиться и обсудить различные вопросы с родителями Александра, в частности касаясь его намерения жениться на ней. Также девушка хотела расспросить их о своем избраннике и просить разрешения на дальнейшее проживание в отцовском доме, если это будет его позволять жилищная площадь.

Добравшись до соседнего Бардрена к полудню, Яна быстро нашла нужную улицу и уже через несколько минут оказалась перед домом, спешившись с лошади и войдя во двор, ведя ее за собой за узду.

– Хозяева, есть ли кто? – громко спросила, остановившись у аккуратного небольшого деревянного крыльца с резным парапетом.

– Здесь, – отозвалась женщина средних лет, которую Яна не заметила. Она полола грядку с цветами в палисаднике, – Сейчас, сейчас, или привяжите лошадь к заборному столбу, да заходите сюда ко мне!

Девушка накинула узду на столб и подошла к хозяйке дома.

– Доброго дня. Не помешала? – уточнила она.

– Вы за молоком, наверное? – ответила женщина.

– Нет, нет. Я от Александра. А вы, судя по всему, его мама? – ответила Яна.

Хозяйка дома встревожилась и изменилась в лице.

– А кто вы? Что с ним? – проговорила она.

– Я его девушка, – улыбнулась Яна.

– Девушка? У Саши? Он же... он далеко, – замялась женщина, – А где он?

– А вы разве не знаете, где он?

– Я просто не знаю, можно ли вам это говорить.

– Не волнуйтесь. С ним все хорошо. Он жив и здоров.

– Здоров? Вы, наверное, что-то перепутали.

– Нет, он сказал именно про этот дом. Саша находится сейчас в лечебнице, расположенной возле Гилбадна.

– Я поняла. Только не шумите, – осмотрелась по сторонам женщина, – давайте-ка лучше поговорим в помещении.

Она поднялась с земли и провела гостью в дом. Они уселись в небольшой комнатке на мягкий диван. Хозяйка пояснила, что она мать Александра и предложила девушке отобедать, но та скромно отказалась, лишь попила воды.

– Благодарю. Я так устала, – вальяжно вытянув ноги, сказала Яна.

– Расскажите о нем. Вы простите, что я так недоверчива, просто все произошло так внезапно, и мы толком ничего не поняли, почему это случилось. Когда его увели стражники, мы поначалу думали, что его отправили в Гилбаднскую тюрьму, но позже нам сообщили, что он содержится в лечебнице закрытого типа. Вы тоже оттуда? – ответила мать Александра.

– Нет, надеюсь, что нет, – шутливо отмахнулась Яна, но по строгому лицу собеседницы поняла, что подобные шутки неуместны, – Я навещала его несколько раз. Он не говорил про стражников. А что произошло?

– А вы точно его девушка? А не врач или еще кто-то? – снова засомневалась женщина, – У него точно все в порядке?

– Со мной вы можете говорить откровенно. Не волнуйтесь. Я не врач и не из стражи, – понимая ее беспокойство, заявила девушка, – Меня зовут Яна. Я из Гилбадна.

– А что именно вы хотите?

– Я хочу стать его женой и приехала поговорить об этом.

– Что? Женой? Поначалу я подумала, что вы меня разыгрываете, чтобы втереться в доверие, и кем-то подсланы, чтобы разузнать о нем. Но... Дорогая, вы понимаете, что это за лечебница и почему он там находится?

– Но его намереваются выписать через две недели. Он здоров.

– Поймите, вы очень красивая девушка и у вас просто должно быть нет отбоя от ухажеров. Зачем вам Саша?

Теперь уже Яна начала беспокоиться по поводу верности своего решения связать свою судьбу с Александром, но решила выяснить причины, по которым мать отговаривает, бесспорно, достойную девушку от замужества с ее родным сыном.

– Да что с ним не так, скажите прямо?

– Вы хотите знать? – женщина испытующе посмотрела на молоденькую очаровательную девушку, которая несколько раз утвердительно кивнула в знак согласия, – Его увели стражники за то, что он свернул голову гусю и швырнул его после этого в соседа, друга своего отца, которые работают вместе. Он выбил ему зуб, а нам пришлось платить штраф через судью. Хорошо, что решили все по-свойски и не предали делу большей огласки. Сосед помалкивает, но очень сердит, да и отец не знает, как вести себя при встрече с сыном, хотя очень любит его. Боюсь, как бы не было скандала, если Саша тут появится. Так весь город узнает, что у него с головой не все в порядке, слухи пускать начнут про парня. Его и так уж с работы уволили!

– А врачи сказали мне, что не уволили.

– Да что они знают то. Приходил один его коллега и не раз, интересовался, где Саша, а что мы можем сказать? Болеет, да болеет. Он и сообщил, что уволят его тогда, раз мой сын такой слабенький оказался.

– Ужас какой-то. А Саша мне про это не сказал ничего.

– Он вам много чего не скажет. Я его люблю, но и вам зла не желаю. Отговаривать не стану. Парень он у меня хороший, добрый, отзывчивый, но очень вспыльчивый и со странностями. Не знаю, насколько уместно говорить об этом, но сомнительно, что мой сын сможет обеспечивать семью. Гулять-то гуляйте, но семью создавать не спешите.

– У меня есть деньги, я работаю, не пропадем, – заверила Яна, задумавшись, – Тогда решено. Мы обвенчаемся в Гилбадне и будем жить с моими родителями, но только по той простой причине, что гостевой дом, в котором я работаю управляющей, находится там же. Думаю, мы и для Саши придумаем способ заработка денег. Он у вас умный и талантливый.

– Как скажете, – развела руками мать Александра, – Только рада буду, если у вас все сложится хорошо.

– Вы не хотели бы навестить его вместе со мной? Вы знаете, где находится лечебница?

– Да. Стражники сообщили. Отец со старшим сыном приезжали туда, но вернулись с плохим настроением. После всей этой неприятной истории с гусем отец волновался, не знал, как себя вести при встрече с сыном, боялся, что они разругаются или подерутся. На подходе к забору лечебницы им на встречу шел какой-то ларг. Мой муж поинтересовался в верном ли направлении он идет. Тот сказал, что все верно и в шутку спросил, что путники забыли в том гиблом месте, на что муж признался, что хочет навестить сына. Разговорились. Выяснилось, что перед ними стражник, который работает в этой лечебнице и достаточно хорошо знаком с Сашей. Он рассказал, что мой сын вел себя буйно, громил мебель, набрасывался на врачей, ругал всех и в особенности своих родственников, о чем страже не велено рассказывать.

– Не верю в это! И что же сказал сам Саша?

– Они так и не встретились. Мой муж расстроился и пошел домой. Он подумал, что своим визитом только усугубит положение сына в лечебнице и вызовет новую вспышку ярости. А Саша сейчас спокоен, что говорят врачи? Мы всей семьей очень волнуемся за него.

– У него все в порядке. Думаю, что вы скоро сможете с ним увидеться лично, – улыбнулась Яна, – Нужно верить в то, что все будет хорошо. Не переживайте. Саша сильный, в нем это чувствуется.

– Это так, несмотря на то, что такой худой, – добавила мать Александра.

– И духовно, – поправила ее Яна и поднялась с дивана, – Благодарю вас за разговор, теперь мне есть о чем подумать, а сейчас я вынуждена с вами распрощаться и откланяться, чтобы к вечеру успеть домой.

– Я думала, что вы отужинаете с нами и останетесь на ночь, а Иван вас утром сопроводит до Гилбадна, – поспешно предложила хозяйка дома.

– Нет, нет. Я справлюсь. До скорой встречи, – смущенно ответила Яна, нежно дотронулась до руки женщины и почтительно кивнула. После чего она решительно вышла из дома, не дожидаясь ответа и не желая устраивать долгие прощания, сняла узду со столба, вскочила в седло и умчалась по дороге прочь.

Глава 8. Страшный сон

Ближе к вечеру, Яна вернулась домой, как и планировала, но перед долгожданным ужином ей предстоял еще один малоприятный разговор, который следовало бы ожидать, ведь девушка никого не предупредила о том, куда она направляется, а отсутствовала в городе в течение всего дня.

– Где ты была? Я искала тебя по всему городу, начав поиски с гостевого дома, где тебя подменяет твоя подруга-горничная уже несколько дней, – скрестив руки на груди, строго начала мама Яны.

– Я уезжала по делам в Бардрен, – спокойно ответила ей дочь, встав в такую же позу, как и она, понимая, что подобное оправдание лишь нагнетает недовольство матери.

– По каким делам? Ты могла оставить мне записку.

– Я не обязана отчитываться. Мне нужно было срочно повидаться с родителями Саши.

– Какого Саши? Ты в своем уме?

– Не хочу оправдываться, как девочка. Поговорим, когда ты успокоишься?

– Чем ты занимаешься, что у тебя на уме? Я не отстану.

– Да что с тобой? Мы уже говорили о нем. Я намерена выйти за него замуж, – призналась Яна, дождавшись момента, когда ее мама присела на стул возле окна, – Почему ты сердишься, ведь я не сделала ничего плохого. Если бы ты не пошла ко мне на работу, то так ничего и не заподозрила бы.

– Сердце матери не обманешь. Я чувствую, что ничего хорошего от твоего Саши ждать не приходится. Почему он сам не явился и не попросил руку и сердце у родителей, как это обычно полагается? – мама явно подготовилась к этому разговору.

– Сейчас он занят. Он работает.

– Где он работает?

– Это допрос? Когда он сможет, сам придет и все расскажет.

– Мы просто говорим. Ты даже не знаешь, где он работает или он занимается какими-то тайными делами, о которых нельзя сообщать матери? Может, он преступник? – спросила мать, вынудив дочку тоже сесть на рядом стоящий стул.

– Нет, – растерянно ответила Яна, сразу вспомнив про историю с уткой и выбитым соседским зубом, – Откуда у тебя такие ужасные мысли? Зачем ты так?

– Не знаю, прости. Может, я действительно погорячилась, – смутилась мать и продышалась, – Видимо разволновалась. Да и сон еще жуткий приснился.

– О чем он был? – заинтригованно поинтересовалась Яна.

– Про разбойников. Мне приснилось, что они напали на тебя, когда ты гуляла по лесу, – призналась мать.

Яна засмеялась, что заставило улыбнуться и ее.

– Да брось ты! И ты подумала, что мой Саша грабит путников у дороги? – немного отдышавшись, уточнила девушка.

– Нет. Он был такой красивый, но очень властный и злой. Сам он не грабил, а скрывался где-то в городе, отдавая приказы своим сообщникам, кого и когда им следует караулить у дороги, – вспоминая сон, говорила мать, – Ставив тебя с лошади, он взял тебя силой прямо у дороги, а его головорезы стояли неподалеку, смеялись и пили вино. Он приказал тебе молчать...

– Все! Мама, что у тебя на уме. Ужасный сон, – вытаращив на нее глаза и всплеснув руками, выпалила Яна.

– Поэтому не удивляйся, что я так отреагировала на твое долгое отсутствие.

– О, мама! Я просто должна была быть на работе, но тебя почему-то понесло узнать, а на работе ли я. Сон, конечно, такой, что его лучше бы сразу забыть, не спорю!

– Поэтому не вынуждай меня гадать. Скажи прямо, ты знаешь, где и кем он работает?

– Он не совсем работает. Пока что с деньгами у него не густо.

– Что это все значит? А кто он?

– Он поэт и художник. Он очень умный и душевный, как будто видит все насквозь.

– Правда? Так почему он не придет? Он точно молоденький?

– Мама! Да, он очень красивый. Но сейчас Саша не здоров.

– У него что-то с лицом? Его изуродовали? Он обгорел на пожаре?

– Мама, нет же. Но он работал огнеборцем. Возможно, еще вернется на службу.

Женщина выставила руку вперед, закрыла глаза и откинулась на спинку стула.

– Подожди. Мне нужно все это переварить, – предупредила она.

– Тебе принести водички? – спросила Яна.

– Нет, все в порядке. Просто сначала я приготовилась к чему-то ужасному, а он оказывается у тебя совсем другой. Я представляю твоего Сашу каким-то загадочным, необычным, словно он из сказки, но все еще много вопросов. Как ты с ним познакомилась, если он не здоров? Когда, ведь ты о нем раньше не говорила?

– Он находится на лечении. Здесь неподалеку от Гилбадна. Когда я ходила в лес за грибами и ягодами, то заблудилась и повстречала не грабителей, а Сашу. Он подсказал мне, как выйти к тропе, мы немного поговорили, и я обещала его навещать.

– Послушай, но я никогда не слышала о лечебнице в лесу возле нашего города.

– О ней мало кто знает. Она закрытого типа и в нее пропускают только родственников пациентов.

– Он выходит к тебе, и вы гуляете в лесу?

– Нет. Меня пропускают, как его невесту.

– Это все очень мило. Но ты в курсе того, что у него за болезнь? Что с ним?

– Все хорошо. Его скоро выпишут, и он обязательно первым делом придет к нам, чтобы познакомиться с тобой и папой, – заверила Яна, – Кстати, так как я хочу стать его женой, то мы планируем жить вместе. Чтобы сохранить работу, мне было бы удобнее не переезжать в дом его родителей, живущих в Бардрене, а остаться здесь, в Гилбадне.

– Пусть он сначала придет, и мы поговорим об этом. Пусть попросит твою руку и сердце, как это и полагается. Пусть найдет достойную работу достойного ларга, чтобы стать достойным моей дочери, – потребовала мама.

– Ты все усложняешь! Почему нельзя обойтись без всех этих препятствий. Если Саша сказочный и необычный, это не повод для того, чтобы устраивать ему подобные испытания. Он не принц, который должен спасти принцессу из башни злого дракона.

– Я не сказала ничего сказочного. Это мое слово и разговор закончен.

– Вообще-то мой жених должен добиваться именно моего сердца, а не моей мамы.

– Тогда живите, где хотите. Либо будет все так, как и положено, либо без моего участия. Больше чем уверена, что твой папа меня поддержит. Пусть твой Саша придет, и мы обсудим все вопросы, – властно заявила о своих требованиях мать девушки, поднялась со стула и неторопливо вышла из комнаты, оставив дочь наедине с размышлениями.

Яна проводила ее печальным взглядом, понимая, что все попытки продолжить этот разговор и вывести его в более выгодное для себя русло окажутся тщетными. То, что начиналось, как что-то уникальное и требующее особенного подхода, теперь превращалось в посредственную обыденность. То, что виделось Яне оригинальной сказкой, творцами которой могли бы стать именно она и Александр, теперь зависело от чужих поправок и доработок, лишенных всякого вдохновения и изящества. Не смотря на это, раз девушка решила скрепить свое сердце семейными узами и избранник уже определен, ей предстояло сберечь то невероятное чувство,

которое она начала испытывать к своему избраннику буквально с первых минут их знакомства, словно хранительнице очага, ожидающей долгожданного возвращения своего мужчины-добытчика. Не важно, вернется ли он с пустыми руками или же принесет что-то ценное. Главное, чтобы он просто вернулся к ней, и они снова будут вместе. Огонь не трудно разжечь снова, а согревшись у очага, на поиски семейных ценностей можно отправиться, идя рука об руку, а не в одиночку.

Глава 9. Неожиданный призыв

Задолго до того, как произошла история с гусем и выбитым зубом соседа, но чуть позже появления внутренних диалогов с мерзким болтливым Червем, в жизни Александра начали происходить и другие странности, о чем и сказала Яне при встрече мать ее избранника и о чем он сам никогда никому не решится рассказывать.

Как-то раз в десятилетнем возрасте мальчик участвовал в общесемейной заготовке дров для печи. Мама с Иваном пилили бревна, а сам Александр неторопливо подкатывал один за другим отпиленные чурбаны к отцу, занимавшемуся их расколкой. По желанию Александр мог меняться с братом местами, но Ивану не очень нравилось его занятие, поэтому предпочтительнее было бы не ссориться с ним и терпеливо выполнять свою работу. Однако эту рутину нарушил отец. Он предложил Александру поменяться с ним ненадолго, скорее всего, для того, чтобы немного отдохнуть и заодно посмотреть, как с этим будет справляться младший сын. Ему ничего другого не оставалось, как взять из рук отца колун и попробовать себя в колке дров. Мальчик уже неоднократно держал в руках этот увесистый инструмент и вполне неплохо с ним управлялся. Вот только следствие того, что некоторое время он работал в полусогнутом состоянии, дало о себе знать. Прежде чем нанести сверху грозный удар колуном по чурбану и расколоть его на несколько частей, Александр собирался размять спину. Он плавно разогнулся вверх, но резкая боль пронзила его в области поясницы. Ему пришлось недвижимо замереть на некоторое время, дожидаясь, когда боль отступит. Безмолвно и нерешительно он посмотрел на своих родных, но мама и брат продолжали пилить, а вот отец приковал к нему свое внимание, не понимая причины заминки.

– Что такое, каши мало ел? – спросил отец.

Боль понемногу отпускала Александра, и он размял спину. Не считая нужным отвечать на колкость со стороны отца, мальчику хотелось делом доказать свои физические возможности, ведь он был уверен, что чурбан обязательно расколется как минимум пополам. Крепко удерживая двумя руками колун, Александр занес его над головой, со всей силы обрушил вниз. Инструмент выскочил из рук, совершив перед лицом мальчика полуоборот, ударился обухом об чурбан и полетел в сторону отца. Удивительно, но отец умудрился поймать колун одной рукой, не позволив ему упасть на землю. Этот трюк был совершен с риском для здоровья того и другого участника стремительно, но не забываемо, чем немного развеселил Александра, и по большей части тем, что его восхитила невозмутимость и ловкость отца.

– Повторим? – необдуманно воскликнул мальчик.

– Ты чего творишь? Дурак! – грозно закричал на него отец, судя по всему с трудом сдерживавший себя от гнева.

– Да я не специально. У меня спина заболела, когда я разогнулся, – осекся Александр, начиная понимать, что и почему произошло, но, не зная, как объяснить это.

– Теперь оправдываться будешь, прекращай. Надо все делать осторожнее.

– Можно еще раз попробовать?

Отец протянул сыну колун. Мальчик снова замахнулся и совершил удар по чурбану. В то время как лезвие колуна погружалось в древесину, по какой-то странной случайности рукоять инструмента содрогнулась, а обе руки мальчика ослабили хватку, его стукнуло по кости средней фаланги большого пальца. Он сразу ощутил боль от ушиба, но не подал вида, что ему больно, чтобы не сердить отца, хотя проявление мужества так и осталось незамеченным.

– Саша! Не хочешь работать – не работай, – махнул на него рукой отец, – Пстой в стороне, отдохни.

Его грубость и ноющая боль пальца оказались взрывной смесью для выброса негативных эмоций мальчика. Он тоже рассердился.

– Я стараюсь! Что вы от меня хотите-то, – воскликнул Александр, развернулся и зашагал в сторону дороги. Он не задумывался о том, куда ему хотелось бы идти, просто вышел со двора и направился в конец улицы к прогону между домами. В общем-то, ему хотелось посидеть и подумать о жизни, но на брусчатку, покрытую пылью, садиться все же не следовало, а там, в прогоне, росла трава и цветы, там почти никто не ходил, и это было достаточно подходящее место для того, чтобы отдохнуть ото всех раздражающих факторов. Раздражало практически все – собственные руки, спина, боль в пальце, грубость отца, какое-то невероятное невезение, ну и все остальное.

Александр уселся на траву, вздохнул, обхватил руками колени и принялся наблюдать за бабочкой, которая кружила над цветами перед ним.

– Скучаешь? – подойдя к забору изнутри своего огорода, сказала ему девочка, с которой они водили давнюю дружбу.

– Нет, у меня сейчас плохое настроение, – ответил Александр.

– По тебе видно, что ты сердит на кого-то, хмурый такой. Что произошло?

– Я дурак. Это мне отец сказал.

– Ну ничего страшного. Он просто погорячился.

– Значит, когда взрослые горячатся, то это можно охарактеризовать как «ничего страшного», да?

– Я не знаю. Все иногда горячатся.

– А как нужно реагировать на то, когда кто-то горячится?

– Ну не знаю, Саш, ну успокоить его. Обнять. Поцеловать. В щеку.

– Поцеловать, Маришка? А если у него в руках колун и он зол именно на тебя и никто другой не собирается целовать его в щеку?

– Немного подождать, значит. Пусть он успокоится, – улыбнулась девочка, но в следующую секунду она чуть было рот не раскрыла от совершенного Александром поступка.

Он внезапно дернулся всем телом вперед, схватил ту самую бабочку, которая мирно порхала над цветами, и мгновенно запихнул ее к себе в рот целиком, тщательно прожевал и проглотил, при этом не сводил глаз с Маришки, лицезревшей проделанное им злодеяние. Девочка закрыла нижнюю половину лица руками и взвизгнула.

– Ты зачем сделал это, Саша? – возмутилась она.

– Я погорячился, наверное, – произнес он с наигранной улыбкой.

– Бабочка-то в чем виновата перед тобой? Дурак, – заявила девочка и неспешно пошла вглубь своего огорода, сомневаясь, что мальчика следует оставлять в одиночестве, но своим гневным поступком он вызвал в ней отвращение к себе.

– Все верно, надо подождать, пока я успокоюсь, – окрикнул ее Александр, но даже если Маришка расслышала сказанное им, то маловероятно, что она оценила его странный эгоистичный юмор по достоинству.

Возможно, более адекватным решением в данный момент для него было бы просто попросить подругу обнять его и это действительно принесло бы желанные результаты, нежели свершение такого поистине безумного поступка, как съедание живой бабочки. После чего не каждый увидевший подобное догадается, что, возможно, таким своеобразным способом, призывает обратить внимание или сигнализирует тот, кто нуждается в заботе и внимании.

Глава 10. Омерзение и очарование

В лечебнице тянулись долгие дни. Александр скучал по Яне и мысленно готовился к дальнейшей жизни за пределами этого угнетающего забора, в периметре которого он должен был разобраться в своих внутренних проблемах и научиться контролировать себя, не смотря на всяческие попытки мерзкого Червя выбить юношу из состояния равновесия.

Больше падать лицом в грязь Александр не желал. Ему не терпелось доказать всему Этриусу, что он действительно талантливый и умный ларг, что он понимал всегда, просто нуждался в большей поддержке и любви со стороны окружающих. Внезапно появившаяся в его жизни Яна дала ему все то, чего ему так не хватало ранее. Теперь ее любовь окрылила не верившего в себя поэта и художника, воспарила духом и вдохнула силы для новых свершений. Этой очаровательной девушке удалось сделать то, что не под силу было бы никому другому. Она его судьба, и юноша проникся к ней искренней любовью, не сомневаясь в том, что она испытывает к нему точно такие же чувства. Александр и Яна созданы друг для друга и в этом нет сомнения.

В свободное от лечебных процедур время влюбленный юноша занимался творчеством настолько, насколько это являлось возможным, ведь мерзкий Червь не давал ему покоя не только ночью, но и днем. Александр попросил разрешение у своего лечащего врача позволить ему писать картины на улице, на что получил решительное согласие. Пациенту сделали деревянный мольберт, дали в пользование несколько стареньких кистей и масляные краски. Теперь все попытки приставучего Червя выбить его из состояния душевного подъема и вернуть обратно в уныние представлялись бессмысленными, но он не унимался.

– Для кого ты рисуешь свою мазню, щенок? Кому она нужна? – докучал мерзкий голос в голове Александра.

– Не твоё дело, – ответил юноша, продолжая ваять картину, которая располагалась на мольберте, поставленном неподалеку от скамейки, на которой обычно он предпочитал коротать свое время на прогулке за написанием стихотворений. Однако после того, как у Александра появился мольберт рациональнее было бы отложить свой блокнот на более позднее время, а день посвятить написанию картин, пользуясь случаем. Находиться в таком живописном месте и не создать ни одной работы было бы не уважительно к очевидной красоте природы, которая каждодневно придавала ему силы и оптимизм еще до появления в его жизни очаровательной Яны. В солнечном сиянии снег искрился вокруг так изящно и притягательно, что художник не мог не увековечить такую невероятную красоту на холсте, которую следует ценить всегда, а не только когда захочется. Александр писал не просто какую-то обычную картину, он выплескивал на него красками свою любовь и признательность к природе.

– Кому ты собрался показывать свою мазню? Тебя засмеют! – приставал Червь.

– Про предыдущие работы врачи отзывались хорошо, – не выдержал и сказал вслух Александр.

– Эй, ты что? Так ты утратишь доверие к себе, когда врачи увидят, что ты говоришь сам с собой, и тогда останешься здесь до конца своей никчемной жизни. Врачи и так пошли тебе на уступки, стараются тебя не расстраивать и похвалили твою мазню, – сказал Червь.

– Я стою спиной к окнам, а на улице только я. Врачи похвалили сдержанно, чтобы я наоборот не расчувствовался, – спокойно мысленно ответил Александр, – Но отчасти ты рассуждаешь верно. Мне нужно быть как можно сдержаннее и приучать себя быть терпимее к твоему яду, что в скором времени должно выработать во мне иммунитет к нему, как я предполагаю.

– Ты подохнешь, не сомневайся, – засмеялся Червь.

– Да и ты не вечен. Судя по твоему голосу, я предполагаю, что с тебя уже песок сыпется и что злоба отравляется тебя еще сильнее, чем ты способен выдавливать ее из себя, – парировал Александр.

– Разве ты не понимаешь, что я бессмертен. Я Сатир!

– Ну конечно! То ты Куззола, то Сатир, то мой отец. Уж определились и ври в одном русле, а то сам тут окажешься, в лечебнице.

– А я тут и работаю. Только ты никогда не узнаешь, кто издевается над тобой. Так и умрешь, ничего не поняв.

– Мне все равно кто ты. Я не собираюсь гадать. Сам рано или поздно разоблачишь себя, в чем я не сомневаюсь, и как бы мне не хотелось придушить тебя собственными руками, я даже не стану разыскивать тебя.

– Щенок, я могу попросту придушить тебя за твои глупые угрозы, – злобно прошипел Червь и Александр ощутил тошноту и спертость в дыхании.

– У тебя силенок не хватит, – прокашлялся юноша, продолжая ваять.

– Ах ты, наглец! Я буду убивать тебя медленно. Я тебя уничтожу.

– Можешь, как угодно пытаться осуществить это. Ты жалок, тебя хватает только на то, чтобы пакостить мне и отравлять мою жизнь. Не спорю, что ты принес мне много страданий и намерен продолжать делать это, пока не подохнешь, но ты глуп и мне просто смешно, осознавать это.

– Так чего же ты не смеешься, хвастун?

– Не вижу в этом смысла. Ты вызываешь во мне истерический смех, который я просто вынужден сдерживать. Ты безумец, а я хотел бы остаться здравомыслящим ларгом.

– Это не я делал все эти глупости, щенок, а ты! Ты пациент этой лечебницы, а не я!

– Заткнись. Мне надоели эти пререкания с тобой. Я был мальчишкой и многого не понимал, а ты воспользовался этим. Ты совершал не просто глупости, а уничтожал себя. Из разумного существа, ты превратил себя в бешенную мерзкую паразитическую тварь. Не могу понять, что ты намерен доказать мне? Ты так же смертен, как и я, сколько не ври. Твое жалкое существование бессмысленно и сосредоточено на мне, а не на каких-то более значительных стремлениях, какими движимы жители Этриуса. Пакостничество и самообман ведут тебя в пустоту, где ты в итоге останешься один, как изгой. Даже в животных и насекомых заложены более важные задачи. Все живое служит одной цели – саморазвитию, созиданию жизни, а ты просто ничто, – размышлял Александр, объясняясь по большей части для себя, а не для внутреннего раздражителя, изливающегося злобой.

– Ты скоро пожалеешь о своих словах. Я замучаю тебя до смерти, – пригрозил Червь, словно совершенно не понимая умозаключений юноши.

После утверждения, сказанного этим безумным мучителем, Александру только оставалось начать размышлять о чем-то другом, чтобы не блуждать в однообразных мыслях по кругу, словно арестант в своей голове. К счастью, перед ним стоял мольберт с незаконченной картиной, вдалеке виднелись величественные горы, упирающиеся в небеса Этриуса, что дальнейшая цель жизнедеятельности для пациента лечебницы была предопределена. Сейчас он развивался и созидал жизнь на холсте подобно тому, как ее созидал Сатир вокруг него, хотя юношу переполняло не только очарование природой, но и омерзение от деятельности приставучего Червя.

Глава 11. Счастливое утро

После лечебных процедур и ужина весь оставшийся вечер Александр провел за написанием стихотворения, посвященного его знакомству с Яной, но по роковой случайности оставил свой потрепанный блокнот на прикроватной тумбе. Не мудрено, что пожилой врач с аккуратной седой бородкой, по своему обыкновению придя утром будить пациента, увидел лежащий на виду тайник трудов юноши и посчитал своим долгом заглянуть в него, что делалось только исключительно с целью выявления причин возникновения проблем со здоровьем у Александра, а не ради забавы. Увиденное в блокноте в значительной степени позволило врачу проникнуть во внутренний мир своего пациента и объяснило некоторые вопросы, которые его терзали прежде.

– Проснитесь, мой дорогой друг, – в несвойственной для себя манере общения, он потребил юношу за руку, когда тот уже начал приоткрывать глаза, – Уже утро.

– Что, так скоро? – пробормотал Александр, потягиваясь на кровати.

– Не спешите вставать, я вас не тороплю. Мне хотелось бы обсудить кое-какие вопросы, касающиеся вашего творчества, – пояснил врач и поводит перед его лицом потрепанным блокнотом.

– Неужели я так безумен и вы хотите привязать меня к кровати? – насторожился юноша и замер, будто рысь, пребывающая в готовности атаковать своего угнетателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.